

Юлия Чернышева

**ШТОРМОВОЙ
ВЗГЛЯДА СУДЬБЫ**

Келси, редактор местной газеты, и предположить не могла, что в один из унылых дней своей жизни, ей повстречается такой мужчина, как Зейн. Красивый, сильный, надежный и невероятно таинственный. Любовь, что внезапно вспыхивает между ними, затягивает ничего не подозревающую девушку в многолетнюю войну между оборотнями и вампирами, о существовании которых Келси даже и не подозревала до встречи с Зейном. Но ее жизнь уже сдвинута с намеченного пути и стремительно несется под откос, где ждет ее смерть и обращение в вечного врага любимого.

Это произошло в один из вечеров, который не отличался своей обыденностью от других. И все же...

Зейн, как обычно, находился в центре города с остальными охотниками, готовясь к ночному патрулю района. Последнее время нападения вампиров на людей участились, и охотники должны были усилить свои рейды. Необходимо сдерживать этих кровопийц во что бы то ни стало, пока так тщательно охраняемая тайна их существования не была раскрыта человечеством.

Его группа, выступившая в рейд сегодня в этом районе, находилась на пересечении улиц, которые отличались своей дурной репутацией. С тех самых пор, когда Зейн заслужил статус альфы, вожака своей стаи, он всегда кидался в самую гущу сражений, выбирал самые опасные пути, ограждая членов своей огромной семьи от лишней опасности. Так было и здесь, когда они перебрались в этот город, кишущий вампирами, словно помойка крысами. Его тело было сильным и закаленным в сотнях предыдущих схваток с врагами, его разум был острым и быстрым. Он нес на своих широких плечах огромную ответственность за каждого в его стае, поэтому и старался оградить их как мог от ненужных смертей и увечий в кровавой борьбе, которая длилась между вервольфами и вампирами уже тысячу лет.

Вход в темный переулок еле освещался тусклым светом фонаря. Идеальное место, чтобы без свидетелей обсудить ситуацию, свериться с группами, которые делали обход других районов, и распланировать дальнейшие свои действия. На улице никого, не считая пары пешеходов, которые спешили домой, прежде чем ночь полностью вступит в свои права. Дерек и Маркус созванивались со второй и третьей группой, когда внимание Зейна привлекло мимолетное движение. Нет, не просто внимание. Словно мощный магнит повернулся и настроился на него. Все его чувства обострились до предела, вынуждая мужчину обернуться к таинственному источнику силы.

Им оказалась девушка, которая быстро шла в их сторону. Хотя нет, она просто шла по тротуару — это компания Зейна встала на ее пути. Девушка смотрела на дорогу перед собой и была погружена в свои невеселые мысли, судя по нахмуренным бровям. На ней было светлое пальто, темная юбка до колен, туфли на невысоком каблуке. На плече висела сумка, в руках пакет с продуктами. Очевидно, она возвращалась с работы домой и о чем-то глубоко задумалась. Ветер трепел темно-каштановые волосы, забранные в высокий хвост, что спускался до середины спины. Цвет глаз разобрать было невозможно из-за наклона головы и темноты вокруг, но Зейн вдруг отчего-то захотел заглянуть в них.

На улице быстро темнело и в такое время нужно быть начеку, чтобы не угодить в неприятности. Поэтому Зейн решил привести девушку в чувства для ее же пользы. Она должна была вот-вот пройти мимо, и мужчина быстро сменил позу, немного повернув корпус ей навстречу, что должно было привести к их столкновению. Когда до него остался всего шаг, девушка, резко очнувшись от раздумий, вскинула голову. Но тело остановить она уже не успела и неминуемо оказалась в сильных объятьях.

— Вот черт! — Ее голос был низким и хриловатым, она потрясенно уставилась на Зейна темными серо-голубыми, сизыми, как штормовое море, глазами. — Простите, я задумалась...

Не дождавшись ответа, девушка высвободилась из кольца крепких рук и поспешила

дальше. А Зейн так и остался стоять, как громом поражённый. Взгляд этих серьезных печальных глаз словно выжег раскаленное клеймо в его сердце... Его пара, его родственная душа... Это знание пронеслось в его мыслях с быстротой молнии. Откуда он понял это, Зейн понятия не имел. Но факт оставался фактом. В их современном мире, настоящем времени духовные пары были крайне редким явлением, и уж если таковые находились, то это было сущим благословением небес, любовь на всю оставшуюся жизнь. Ради своей пары люди их мира жили, дышали, сражались, защищая, до последней капли крови. И это произошло с ним, отрицать случившегося Зейн просто не мог.

Эта девушка лишь за секунду, за мимолетно брошенный на него взгляд перевернула всю его жизнь. Ее запах, теплый пряный, запах корицы, все еще щекотал его ноздри. Ладони покалывало от соприкосновения с ее плечами, скрытыми плащом.

Но видимо это, ошеломляющее для него открытие было мгновенным делом, ведь никто, кроме него, не обратил на это внимания. Его братья по оружию продолжали тихо переговариваться, лишь Фьер пристально за ним наблюдал.

— С тобой все в порядке? Ты как-то позеленел.

— Все отлично... — Пробормотал растерянно Зейн, продолжая вглядываться вдаль, туда, куда ушла она. Но чувство смутной тревоги вдруг кольнуло грудь. На улицу спустилась черная ночь, а его пара была где-то там, не защищенная от опасностей сумрака. — Слушай, я немного пройду, посмотрю, нет ли кого поблизости, стоящего нашего внимания.

— Составить компанию? — Напрягся Фьер.

— Нет, брат. Я скоро присоединюсь к вам... — Бросил через плечо Зейн и поспешил вслед той, что, сама того не осознавая, стала хозяйкой его жизни.

День с самого утра не заладился. Моросил противный холодный дождь. Тучи полностью затянули своей серой мрачной массой небо, не предвещая ни одного лучика солнца.

В редакции, где Келси работала, тоже ничего хорошего не было. Выход тиража местной газеты задерживался, от чего главный редактор рвал и метал, срывая злость на рядовых сотрудниках, кем Келси и являлась. Так что очередной нагоняй от шефа не улучшал картины бытия. По настоянию того самого, злого на весь мир редактора, девушка и задержалась допоздна. И теперь спешила домой по темноте улицы.

Жизнь последнее время сурово с ней обошлась, повернув на черную полосу неудач. Всего лишь неделю, как она похоронила последнего родного человека. Отец скончался от рака. Келси осталась совсем одна в свои двадцать семь лет. Никого не было рядом, чтобы поддержать ее, утешить. Из всей родни осталась лишь тетя Керри, да и та жила далеко в Европе. А сама Келси тут, в маленьком северном городке штата, не далеко от границы с Канадой, ее густыми и обширными лесами.

Друзья начали отдаляться от нее, занятые своими жизненными трудностями, когда она целыми днями ухаживала за больным отцом и работала до ночи без выходных, добывая денег на дорожные лекарства. И теперь, когда отец, наконец, окончил свои страдания, Келси уже не могла, как раньше, собрать старых друзей на вечеринке или просто позвать в кафе. Слишком много времени прошло, отдаляя их друг от друга заботами о детях, своих семьях, которых она была лишена.

Приятели по работе были хороши лишь для того, чтобы скоротать вечерок за выпивкой после тяжелого трудового дня, но не для бесед по душам, которых ей так не хватало. Поэтому Келси каждый вечер возвращалась одна в пустую холодную квартиру, доставшуюся ей от отца. Из-за непостоянного графика своей работы она даже не могла завести себе кошку, дабы не обречь ее на голодную одинокую жизнь. В последнее время ее все чаще посещали мысли все бросить, продать это маленькое жилье и уехать к тете в Италию. Начать жить заново там. Но нежелание быть обузой для кого-то неизменно останавливало ее порывы вырваться из этого мрачного омута, что звалась ее жизнью.

Вот и сейчас, погрузившись в свои невеселые мысли, Келси не заметила, как опять потеряла связь с реальностью. Спустя какое-то время, она с ужасом обнаружила, что прошла свой поворот и уперлась в темный тупик. Да что это с ней такое?! Пора плюнуть на эту работу и взять, наконец, отпуск! Она заслужила передышку.

Тяжело вздохнув, девушка поправила сумку на плече и обернулась. Она направилась обратно к нужному повороту на соседнюю улицу, но выход из тупика ей преградила большая тень. Вскрикнув от неожиданности, Келси попятилась назад, но оступившись на каком-то мусоре, не совсем грациозно приземлилась на грязный асфальт.

Тенью оказался неопрятного вида мужик с шипающим с ног амбре дешевого виски. Быстро шагнув к легко подвернувшейся жертве, он выкинул вперед огромную волосатую руку, схватил онемевшую от страха девушку и оторвал ее от земли.

— Так-так! И что это тут у нас?! — Пробасил он, прижав Келси к стене дома. — Да ты лакомый кусочек, как я погляжу! И мы славно проведем время!

Немного придя в себя, Келси собралась и сильно лягнула насильника в голень. Тот, не ожидая отпора, грязно выругался и выпустил ее на секунду. Келси не стала ждать. Бросив

пакеты, она ринулась к выходу из переулочка, но не достаточно быстро. Парень резко схватил ее за длинные волосы и дернул на себя. Не дав ей опомниться, он снова схватил ее за горло и с силой впечатал в стену. От резкого толчка голова Келси запрокинулась и ударилась о кирпичи. Мучитель теперь был настороже и не дал ей больше и шанса на сопротивление, ударив снова об стену. Искры посыпались из глаз Келси, мир вокруг потемнел. Девушка, с трудом поборов тошноту, отчаянно старалась не потерять сознание. Затылок пульсировал острой болью, от давившей на горло ладони было трудно дышать. Келси почувствовала, что ее пальто распахнулось, а блузка, жалобно затрещав, была порвана свободной мужской рукой.

В ее сознании нелепо промелькнула мысль, что быть изнасилованной и возможно убитой по дороге домой окончательно и бесповоротно испортит этот день. Дальше мыслей не было никаких, были лишь попытки хватать ртом воздух, который с трудом поступал в сжатое горло. Грубая ладонь начала блуждать по ее телу, заставляя девушку ощутить приступ тошноты с новой силой.

Но вдруг резко все закончилось. Насильник, захрипев, ее отпустил, и Келси, лишившись поддержки, обессилено рухнула на землю.

3. Зейн торопился. Он чувствовал, что что-то не так. Он уже некоторое время не видел той девушки, словно она сквозь землю провалилась. Улица заканчивалась тупиком, и она должна была свернуть направо. Но там ее не оказалось, и до жилых домов еще был целый квартал. Она не могла так быстро прийти туда.

Обострив свой волчий слух, Зейн просканировал пространство вокруг. Через мгновение до него донесся слабый вскрик. И он был со стороны тупика. Не раздумывая ни секундой дольше, Зейн бросился туда. Открывшаяся его взору картина, привела мужчину в дикую, первобытную ярость.

Какой-то грязный оборванный верзила прижимал к стене его женщину и грубо терзал своими ручищами ее дрожащее тело. Девушка из последних сил боролась с ладонью, сжимавшую ее горло. Ее волосы растрепались, глаза в ужасе закатывались. Тихие стоны боли вырывались сквозь плотно сжатые зубы. Светлое пальто было в грязи, а блузка разорвана на груди.

Обуздав зверя, рвущегося наружу в жажде крови, Зейн шагнул вперед. В очередной раз твердя себе, что перед ним всего лишь смертный человек, Зейн схватил парня и с диким ревом отбросил того к противоположной стене. Краем глаза он видел, как девушка упала на землю.

Мужчина, внезапно оказавшись на земле, помотал затуманенной алкоголем головой и попытался собрать конечности в кучу. Но Зейн не дал тому такой возможности. Далеко не нежным пинком отправив того обратно в грязь, вервольф опустился на него сверху и обрушил на мерзавца всю мощь своих кулаков. Красная пелена ярости застилала глаза Зейну, когда он жестко мутузил ублюдка. Но нужно найти силы остановиться, иначе он убьет этого человека. Слабый женский стон прозвучал так вовремя и помог Зейну прийти в себя. Отбросив груды мяса, в которую превратился пьяный насильник, Зейн повернулся к девушке.

Она стояла на коленях, опираясь рукой о стену, а другой потирала поврежденное горло.

— Как ты? — Прохрипел Зейн, чувствуя новую волну ярости.

— Не знаю... но жить буду... — Прошептала она, когда ее спаситель помог ей подняться на дрожащие ноги. — Спасибо... — Келси взглянула на мужчину, который спас ее. Она смутно помнила, что столкнулась с ним ранее. Там, на улице было темно, и она плохо разглядела его. Сейчас же свет фонаря полностью освещал его, больше не тая в тени. Но она опять не могла как следует рассмотреть его, потому что все ее внимание было приковано к его глазам, которые в скудном свете фонаря горели янтарным желтым огнем. Келси удивленно моргнула, потому что эти глаза напомнили ей волчьи. Дикая злость зверя. Однако, это ощущение быстро исчезло, сменяясь вспышкой острой боли в затылке. — Ох...

— Ты ранена? — С явной тревогой спросил незнакомец. Она провела рукой по голове и в слабом освещении на ее ладони сверкнула алая кровь. — Да, ты ранена. Я отвезу тебя в больницу. Моя машина припаркована в паре кварталов отсюда...

— Нет... — Келси поморщилась. Она не выносила вида врачебных помещений еще со времени болезни отца. — Я в порядке... мне просто нужно домой...

— Ну, в таком случае, давай я подгоню машину и отвезу тебя домой... — Начал снова Зейн.

— Не стоит... мой дом сразу через пару зданий. Я дойду быстрее... — Поморщилась

Келси, сделав несколько неуверенных шагов. Перед глазами все плыло и рябило.

— Стой тут, упрямая женщина. Я сейчас. — Мужчина отошел от потрясенной Келси и собрал ее продукты, которые рассыпались из пакета в ходе борьбы. Аккуратно все сложив, Зейн поднялся и по пути к Келси подхватил ее сумку. Взяв притихшую девушку под руку, он повел ее обратно на улицу.

Келси растерялась. Раньше за ней никто так не ухаживал, не заботился. Этот высокий мужчина так бережно поддерживал ее, будто она вот-вот рассыплется. И с ее вещами он был предельно аккуратен. По пути до ее дома он то и дело осматривал пронзительным взглядом желтых глаз улицу вокруг, будто выискивая неприятеля и оберегая ее от очередного нападения. «Наверное, это профессиональная привычка», — подумала девушка. Он был похож на солдата. Высокий, подтянутый, настороженный. И то, как он избивал того типа в переулке. Это была не просто уличная драка. Его действия были хорошо отточенными, слаженными, словно он постоянно этим занимался.

Перед ней был настоящий мужчина, защитник. Это одновременно и пугало, и заставляло сердце замирать от восторга. С ним она почувствовала себя поразительно спокойно и уютно, словно знала его всю свою жизнь, а не несколько минут. Ошеломляющее чувство. Келси и не заметила, как они оказались перед ее домом.

— Все, пришли. — Смущенно пробормотала она.

Они стояли перед старым трехэтажным жилым зданием, где на верхнем этаже и находилась ее двухкомнатная квартирка, с маленькой кухней и крохотной душевой. С тоской взглянув на свои темные окна, она повернулась к мужчине за сумками, но Зейн решил иначе.

— Идем, помогу донести сумки на третий этаж, верно? — Улыбнулся он краешком губ.

— Верно... — Прошептала Келси, озаренная, словно лучом солнца, мальчишеской улыбкой, так преобразовавшая суровое лицо воина.

Зайдя в квартиру, Келси включила свет и без сил привалилась к стене.

— Ну, я, пожалуй, пойду... — Пробормотал Зейн, ставя пакеты на пол у двери. Он чувствовал себя как-то странно рядом с ней. Его непреодолимо тянуло к ней. И не только его. Зверь внутри него изо всех сил рвался наружу. Волк тоже хотел быть рядом с ней, защищать ее. Зейна тянуло прижать ее к своей груди. Он хотел ощущать шелк ее волос под своими руками, хотел вдыхать ее чарующий аромат. Жаждал целовать эти полные алые губы. У него просто голова шла кругом, и вся кожа была словно в огне, моля о ее прикосновениях. Ему нужно срочно убраться отсюда, пока он не набросился на нее, как тот ублюдок в переулке. — Тебе лучше прилечь... — Хрипло добавил он и тут же прикусил себе язык, потому что образ, что она лежит на кровати и ждет его, был сравним с ударом в живот, вышибая весь воздух из его легких.

— Да, ты прав. — Слабо произнесла она и, повернувшись к нему, смущенно добавила. — Спасибо, еще раз. Ты спас мне жизнь, а мы так и не познакомились. Меня зовут Келси.

— Да... А я — Зейн. И мне, правда, пора... — Его тело начало пульсировать, он с трудом сдерживался, пятясь к двери.

— Ладно, тогда пока...

— Пока... — Он, как ошпаренный, выскочил за дверь. И только оказавшись на улице, позволил себе глубокий вдох, успокаиваясь и приходя в себя.

4. — Эти чертовы псы с каждым поколением теряют страх и приобретают излишнюю наглость. Такими темпами они всех моих птенцов истребят. Я не успеваю создавать новых. А без своих новообращенных я ослабну настолько, что и сам подвергнусь большому риску!

— Но что же нам еще предпринять, мой Лорд? Мы итак осторожны сверх меры, но с тех пор как в городе появилась эта стая, мы стремительно несем потери! Вы абсолютно правы, так не может больше продолжаться, но что мы можем?! Эти вервольфы — настоящие профи, мастера своего дела, отборные солдаты!

— Не ной! Дай подумать... — Лорд заставил своего доносчика замолчать, небрежно взмахнув рукой в его сторону, применив силу хозяина над своим рабом. — Солдаты, говоришь?... У каждой стаи есть свой лидер. Не станет его, и всей своре конец. Мы должны заняться вплотную вожаком этих псов. Если нам удастся до него добраться, то стая ослабнет. Им нужен вожак, который будет направлять и руководить. Без него они будут просто сворой бешеных псов, и их легче будет перебить всех поодиночке. Город снова будет в моей власти. — Из-под капюшона черной мантии раздался хриплый жуткий смех. — Разузнай все об их вожаке, Сэмюель. И не смей являться мне на глаза с дурными вестями!

Бледный вампир затрясся всем телом от окрика хозяина и, обретя подвижность тела, попятился к двери, ведущей из главных покоев. Лорд зло ухмыльнулся, сверкнув длинными белыми клыками. Ему нравилось наводить страх на окружающих.

Сбросив тяжелую мантию на кресло, вампир с блаженством потянулся, откинув длинные черные волосы за спину. На вид ему было около тридцати. Высокий, худощавый и бледный как смерть. На хищном угловатом лице блеснули бледно-голубые глаза. Их цвет был настолько светлым, что казались совсем белыми, безжизненными. Все, и обращенные птенцы, и прочие истинно-рожденные вампиры, находящиеся в его подчинении, боялись глядеть в эти мертвые глаза. Казалось, они могут видеть тебя насквозь, разглядеть самые потаенные участки души и забрать жизнь, лишь одним взглядом. Эти глаза были повсюду и знали все. Лорд обладал мощной ментальной силой, благодаря которой так быстро добился своего высокого статуса и сумел удержать его на протяжении нескольких сотен лет.

И теперь Лорд пребывал в бешенстве от того, что какие-то жалкие волки, вервольфы, восстали против его рода, вампиров, и поклялись уничтожить их всех, до единого.

Лорд занял этот город около двухсот лет назад, и все было просто замечательно. Он приумножил свою силу за счет обращенных вампиров-птенцов. Их было немного, а на обращение способен только он, истинный Лорд, рожденный вампир с чистой кровью. Чем больше он мог обратить, тем больше становилась его Сила, которая увеличивалась за счет жизненной энергии обращенных. И тут объявляется стая волков-оборотней и начинает нещадно истреблять его птенцов!

Нет, не будет ему ни покоя, ни сна, ни удовольствия от свежей теплой крови, пока он не очистит свой город от этих солдат-истребителей. Лорду нужен их вожак. Да, уничтожение стаи начнется именно с него...

5. С того рокового дня прошло уже больше месяца. Жизнь Келси снова вошла в свою привычную колею, словно ничего и не произошло. Опять возобновился этот чертов замкнутый круг. Скучная, нудная работа, злой на всех вокруг начальник и одинокие ночи дома. А с утра все с начала.

Но что-то все равно было не так, как прежде. У Келси вдруг появилось чувство, что за ней следят, наблюдают. Хотя это, конечно, абсурд полный. Кому она могла понадобиться. Она совершенно не богата, особой красотой не блещет. Ни друзей, ни врагов. Одни приятели, да случайные знакомые. И завидовать совершенно нечему. Поэтому Келси не могла осмыслить, с чего у нее вдруг взялось такое чувство, но она не могла отрицать своей женской интуиции, которая ее подводила крайне в редких случаях. А сейчас, девушка просто знала, что не ошибается. Ее шестое чувство просто вопило об этом.

Вот и сегодня, по дороге домой с работы поздним вечером, волосы на затылке Келси то и дело поднимались дыбом от ужаса, а спину между лопаток прожигал чей-то взгляд. Так ведь и с ума сойти не долго! И она решила сегодня же покончить с этим. Да и что ей терять, кроме своей бестолковой жалкой одинокой жизни? Верно, ничего.

Поэтому, как только Келси оказалась дома, она распахнула настежь балкон и входную дверь, и с яростью выкрикнула.

— Кто бы ты ни был, покажись! Хватит таиться и сводить меня с ума!

Спустя пять минут полной тишины, Келси почувствовала себя полной идиоткой. "Ну да, как же! Еще вообрази, что ты Белоснежка и призови своих гномов!" Полное отсутствие личной жизни все же сыграло злую шутку с ее воображением.

Келси со злостью захлопнула и заперла входную дверь и повернулась к балкону как раз в тот момент, когда с крыши на него спрыгнула какая-то тень. Большая тень, просто огромная по сравнению с ней. Замерев от панического страха, что ее чувство преследования все же оказалось верным, девушка совершенно забыла, как кричать и передвигать ноги. Поэтому она просто застыла с широко открытыми испуганными глазами и смотрела, как тень медленно приближается к ней.

Сначала в круге света, лившемся из комнаты, появились тяжелые армейские ботинки, за ними последовала кожа брюк, обтягивающая мускулы сильных длинных ног, широкий кожаный ремень с ножнами для большого ножа, наверное, кинжала. Увидев оружие, Келси судорожно втянула в легкие воздух и решительно поборолась в себе желание сию же секунду хлопнуться в обморок.

В ней, совершенно неуместно в данной ситуации, пробудилось любопытство. Кто же этот мужчина, увешанный оружием, так как на свету уже появился крепкий торс, обтянутый черной майкой, поверх которой висели две кобуры для чего-то более быстрого и мощного, чем кусок острой стали. И главное, что ему нужно от нее?

Но когда загадочный посетитель полностью вышел на свет, Келси все же позволила себе упасть, только не в обморок, а в кресло, стоящее за ее спиной.

— Зейн... — хриплый вздох сорвался с побелевших губ девушки, когда она окунулась в костер желтых глаз, пристально смотревших на нее.

6. Вот уже больше месяца он не мог спокойно ни есть, ни спать, ни тем более сражаться! Да что с ним такое?! Он был искусным воином, мастером своего дела! И так сломаться из-за какой-то человеческой девчонки! Нет, не какой-то. Келси — его пара, и хочет он того или нет, останется ей навсегда. И покой не вернется к нему, пока он не предъявит на нее свои права и не "заклеймит" своей женщиной. У его народа была в крови обязанность защищать и лелеять свою пару. Особенно это касалось мужчин. И это обязательство взывало в нем с первобытным ревом дикого волка.

Он должен быть сильным, ведь он пример для всей стаи, лидер, за которым следуют. И если Зейн не решит своей проблемы как можно скорее, то может потерять все. Уважение своих бойцов, статус вожака стаи, переданного ему от отца. Зейн получил столь высокий пост не только по наследству. Он заслужил его своей кровью и силой, отвагой, мужеством и желанием побеждать. Он стал лидером не так давно и не собирался все потерять так скоро. Келси будет с ним и все наладится.

Зейн все это время следил за девушкой, переживая, что она снова может попасть в беду. Он поручил своим солдатам оберегать город, а сам, как сопливый щенок, гонялся за юбкой!

Фьер, его лучший друг, близкий ему по духу и силе, его сводный младший брат по отцу, который искренне любил и переживал за него, не раз допытывался за это время о причине сильного раздражения лидера. На что Зейн лишь отмахивался пустыми отговорками, не желая посвящать брата в столь деликатное положение, в котором очутился по воле судьбы. И о его женитьбе никто не узнает, пока он не решит вопрос непосредственно с ничего неподозревающей невестой. Которая в этот момент сама решила свою судьбу, призвав его к себе в дом.

7. — Зейн... так все время это был ты? Ты следил за мной? Но зачем? — потрясенный хриплый голос Келси был готов сорваться на истерический визг.

— Да, я должен тебе многое объяснить. Ты должна знать... — его словно магнитом тянуло к этой хрупкой девушке, которая сейчас стала еще меньше, сжавшись в комочек в старом кресле.

— О чем ты говоришь? Что такого я должна знать?... — в ее штормовых глазах плескался страх и непонимание.

Она хваталась за подлокотники кресла, словно за спасательный круг. Этот мужчина, несший при последней их встрече покой и защиту, теперь пугал ее. Его золотые глаза горели жарким огнем, когда он пожирал ее взглядом. Он то сжимал, то разжимал огромные кулаки, словно сдерживал себя из последних сил. Сейчас перед ней был не тот спаситель из темного переулка. Перед ней был дикий зверь, оголодавший по пище и, словно она была его лакомым деликатесом. Это ужасно пугало девушку, но и в то же время у нее внутри словно запорхали бабочки.

— Келси... — прошептал Зейн, вплотную шагнув к ее ногам.

Тепло ее тела заставляло зудеть его пальцы от острого желания прикоснуться к нежной шелковистой коже. Ее пряный запах пробуждал в нем дикий голод, заставлял ноздри трепетать, а тело напрягаться и замирать от предвкушения.

Не имея больше сил на борьбу со своими звериными инстинктами, Зейн вытащил слабо сопротивляющуюся девушку из плена старой мебели. Прижимая ее к своему сильному телу, вдыхая аромат ее волос, Зейн дрожал от наслаждения.

— Келси, ты нужна мне... Ты так сильно мне нужна... — пробормотав эти бессвязные слова, Зейн почувствовал, как уступает Келси. Сопротивление было сломлено, и он в слепом отчаянном порыве завладел мягкими девичьими губами.

8. Келси выгнулась навстречу крепкому мужскому телу. Ее руки тут же вспорхнули вверх и зарылись в черные шелковые пряди. Девушка чувствовала, что поступает неправильно, ведь она едва его знает. Да она не знает его вообще! Что же она творит? Но ее тело решило иначе. Сердце гулко ухало в груди, колени дрожали, а внутри все трепетало и сжималось, моля о большем. Грудь набухла и жаждала ласки и мужских прикосновений. В глазах все плыло, и мелькали яркие точки. Голова кружилась. Ее бросало то в жар, то в холод.

Келси отчаянно хваталась за широкие плечи Зейна, боясь, что это ее фантазия, сон. И как только она откроет глаза, то все испарится, как туман. Но он все еще был здесь. Он обнимал Келси с такой же жаждой, что всколыхнулась и в ней.

Слова этим двоим были не нужны. Зейн видел немое согласие в темных серо-голубых глазах Келси. Он подхватил девушку на руки и понес в спальню, где аккуратно положил ее на широкую кровать. Келси с силой вцепилась в простыни, хватаясь из последних сил за ускользящий рассудок. Но тщетно...

Все разумные доводы полетели ко всем чертям в ад, когда она увидела, как Зейн начал медленно раздеваться. Сначала он не спеша отстегнул и сложил оружие на тумбочке. Затем так же неторопливо снял с себя майку, явив пред очи своей невесты стальные мускулы груди и идеальный пресс с шестью кубиками. Смуглая гладкая кожа была покрыта короткими черными волосками, которые сбегали интригующей дорожкой вниз, к ремню его брюк и скрывались там.

Но когда он на мгновение повернулся бросить черный кусок ткани на стул, Келси судорожно втянула в себя воздух. С широкой спины, точнее с одной из лопаток на нее осканился дикий зверь. У него были такие же пронзительные желтые глаза, как у Зейна. Длинные оскаленные клыки сверкали белизной, а густой черный мех был изображен так правдоподобно, что, казалось, в него можно зарыться руками. Это было изображение волка, прекрасно исполненное в своей свирепости. Сердце девушки забилось чаще, когда Зейн, обернувшись и увидев ее расширенные глаза, понимающе ухмыльнулся. Чертов повеса, он намеренно доводит ее до исступления, просто стоя в широкой полосе света, которая падала на него из гостиной, ведь в спальне они так и не зажгли свет.

Зейн плавным движением скользнул на кровать к Келси. Она уже ждала его, его руки и губы, в которые тут же впились неистовым поцелуем, не дожидаясь приглашения. Упиваясь сладостью ее губ, Зейн начал расстегивать ее блузку, путаясь в маленьких пуговках. Но когда, наконец, с ними было покончено, его взор был вознагражден волшебным видом ее упругой груди, захваченной в плен белыми кружевами. Это стало последней каплей в его выдержке и самообладании. Словно обезумев от страсти, он сорвал с Келси оставшуюся одежду, всю до последней нитки, после чего был ослеплен совершенством.

Ее фигура была идеально сложена. Ноги были длинными и стройными. Кожа бледная, шелковистая, как слонобая кость, как нежные сливки. Келси была божественна. Ее темные волосы разметались по подушке, глаза сверкали в полумраке, щеки и губы покраснелись, а руки протягивались к нему в немом призыве, которому он не мог отказать.

Зейн поспешил сбросить с себя кожу брюк и тяжелые ботинки. Келси была приятно поражена, что под брюками у него не оказалось белья. Она залюбовалась его длинными

сильными ногами и крепким задом. Но когда он повернулся к ней, Келси пришла в неописуемый восторг. Он был готов для нее, нервно подрагивая под своей тяжестью и упругой длиной. Не желая ждать больше ни секунды, Келси рванулась к нему, хватаясь за него и утягивая поверх себя обратно на кровать.

Их хриплые дыхания и стоны смешались. Горячие поцелуи сводили с ума, нежные поглаживания приводили в трепет и без того дрожащие тела. Их слияние было подобно взрыву ядерной бомбы, их движения походили на дикий и первобытный танец страсти. Они взлетали к самым звездам и падали в глубокую пропасть. Город мог обратиться в руины вокруг них, но они бы этого даже не заметили. Их души сплелись воедино в древнем законе вселенной. Они были половинками друг друга и, соединившись раз, объединили свои жизненные силы неразрывными узлами ослепляющей любви навсегда. Их тела покалывало словно током, а в глазах сияли звезды.

— Моя... — в экстазе прохрипел Зейн на древнем языке, заклеив свою пару.

— Мой... — иступлено вторила Келси на том же языке, не отставая от своего мужчины во взрыве потрясающего оргазма.

Они не спеша парили на облаках блаженства, находясь в объятиях друг друга. Возвращение в реальность было ленивым и тягучим. Келси, блаженно улыбнувшись, погрузилась в спокойный крепкий сон, находясь, словно в коконе, в теплом кольце мужских рук.

Зейн был потрясен. Такого с ним никогда не случалось раньше. Их соитие было столь ошеломляющим и прекрасным, что он снова чувствовал себя девственником, прошедшим свой первый раз с искусной жрицей любви.

Но все было намного проще. Это была Келси, она — его вторая половина и идеально подходила ему, а секс был ничем иным, как слиянием двух половинок в единое целое, оттого-то он и испытал такие потрясающие ощущения. Он словно вернулся домой, будто знал и любил эту девушку всю свою жизнь с самого рождения. Отныне она и есть его дом, его жизнь и судьба.

Нежно поцеловав Келси волосы, Зейн тихо поднялся, стараясь не разбудить ее. Проверил все окна и двери в ее квартире. Необходимо было обезопасить жилище его невесты от нежеланных гостей. Он обязательно установит здесь сигнализацию, но завтра. А сейчас он был выжат, как лимон. Весь месяц был тяжелым испытанием для него и сегодняшняя ночь забрала последние его силы.

Взяв один из полуавтоматических пистолетов с деревянными пулями крупного калибра для вампиров, Зейн положил его рядом со своей подушкой и лег, прижав девушку к себе, тут же погружаясь в спокойный сон.

9. Келси медленно просыпалась под резкий звон будильника. Под одеялом было так тепло, и вылезать на холод не хотелось. Девушка потянулась всем своим гибким телом и очень удивилась, почувствовав легкую ноющую боль во всех своих конечностях. А особенный дискомфорт находился в средоточии ее женственности, словно всю ночь напролет у нее был сексуальный марафон...

Она так резко села в кровати, что аж голова закружилась. Схватившись одной рукой за протестующий мозг, Келси другой рукой отдернула одеяло. Как и следовало ожидать, под ним она была абсолютно обнажена, и это был вовсе не прекрасный сон. Это была волшебная явь. Зейн был великолепен, он был... Стоп! Раз это не сон, то куда девался мужчина ее мечты, которым стал Зейн после вчерашнего потрясающего секса.

Келси поднялась и прошлась по квартире. Никого. Ушел. На кухне девушка нашла записку рядом с пакетом свежих булочек, которые Зейн, скорее всего, приобрел внизу в булочной. Вцепившись зубами в ароматную сдобу, Келси поставила чайник на плиту и вернулась к листу бумаги, сложенному вдвое. Развернув, она увидела уверенный размашистый почерк с угловатыми буквами, в котором Зейн извинялся, что пришлось так рано уехать по работе. Он не стал ее будить, потому что она спала как ангел, но вечером он обещал навестить ее вновь.

С довольной, как у кошки наевшейся сметаны, улыбкой Келси чмокнула записку и отправилась в душ.

День пролетел незаметно, и девушка с нетерпением ожидала вечера и новой встречи с таинственным возлюбленным. Да, хоть она и провела с ним ночь и знала его имя, но на этом ее знания заканчивались. Он мог оказаться кем угодно. Киллером или маньяком, ведь не просто он носил все эти "игрушки" с собой. И ей не стоит, словно дурочке летать в розовых облаках. Она должна будет поговорить с ним.

Но когда позже в стекло балконной двери что-то стукнуло, Келси забыла о всех нравоучениях, что твердила себе целый день, и метнулась впустить его. Как только Зейн очутился в комнате, принесся с собой запах свежести, сандала и чего-то терпкого, похожего на мускус, она бросилась в его объятия. Зейн бросил огромный букет прекрасных белых роз на диван и, подхватив свою невесту, стал осыпать ее лицо неистовыми жадными поцелуями.

— Зейн... Зейн подожди... — лепетала Келси, вспомнив, что хотела поговорить с ним. Но было слишком поздно. Она уже задыхалась от его ласк, трепетала от горячего дыхания на своей коже.

Лишь спустя пару часов она смогла прийти в себя. Она оглядела учиненный ими беспорядок. Одежда разбросана по всей комнате, кресло свернуто набок, потому что попало им на пути, подушки и одеяла в беспорядке сброшены с кровати.

Они в изнеможении лежали в обнаженных объятиях друг друга на голом матрасе.

— Зейн... — тихо позвала Келси, боясь нарушить идеальный покой в ее душе.

— Ммм... — лениво отозвался он.

— Ты спишь? — она начала водить пальчиком по его твердой груди, покрытой темными волосками. Она обнаружила небольшое черное изображение альфы над его сердцем, не увиденное ею ранее, и начала кружить по ней.

— Уже нет... — его тело задрожало под ее руками.

— Поговори со мной... — робко спросила Келси. Она не хотела портить момент, но неизвестность начинала пугать ее.

— О чем ты хочешь поговорить? — в его голосе появилось напряжение. Хотя они и не смотрели друг на друга, Келси могла с уверенностью сказать, что в его желтых глазах появилась настороженность.

— О тебе, — самое трудное она все же сказала и поторопилась продолжить. — Ведь я ничего не знаю о тебе. И, поверь, я не такая доступная девушка, что бросается в объятия мужчины, узнав лишь его имя. Если ты решил...

— Подожди, милая, не горячись, — он сел, увлекая Келси за собой. Взглянув прямо в штормовые глаза девушки, он твердо сказал. — Я вовсе не считаю тебя таковой. И ты права, мы должны были сначала познакомиться поближе. Я должен был ухаживать за тобой, водить в рестораны, дарить цветы... Кстати, прости, но те розы были для тебя...

Его прервал чистый перезвон колокольчиков, ее смех.

— Я так и поняла... Прости, что смеюсь, — немного уняв себя, пробормотала Келси, заметив растерянность Зейна. В его глазах было искреннее раскаяние, что она тут же ему поверила. Иначе было просто нельзя.

— Нет, ничего страшного. Наверное, я забавный. И мне нравится твой смех. — Ее глаза сияли, в них искрились веселье и теплота. Он был готов смотреть в них вечность. — Когда я увидел тебя в первый раз, там, на улице, уже тогда я... это звучит банально, но я был ошеломлен тобой. Я влюбился с первого взгляда, в ту секунду я понял, что нашел свою половинку. Не знаю, как объяснить по другому, но меня тянет к тебе, словно магнитом. Я не могу прожить без тебя и дня. И сегодня я буквально считал минуты до нашей встречи.

Келси была поражена. Она чувствовала, что Зейн искренен с ней. Он говорил правду, и она верила ему. Забавно, но весь день она ощущала то же, о чем сейчас говорил Зейн. С внезапной ясностью Келси осознала, что и она любит его, хоть и не с первого взгляда, тогда потрясение от нападения на нее было слишком велико, но уж со вчерашнего вечера точно. И сейчас ей не важно было знать, кто он и чем занимается, главное, что он был рядом с ней сейчас.

Она опять прервала поток его слов, о том, как она нужна ему, но на этот раз не смехом, а жарким поцелуем, который положил конец их разговорам теперь уже до самого утра...

10. — Зейн! Так не может больше продолжаться! Ты должен поговорить со мной.

— Фьер, не сейчас. Я спешу... — раздраженно бросил Зейн, торопясь на встречу с Келси в ее квартире.

— Нет, ты выслушаешь меня на этот раз! — Его брат встал на пути с упрямым выражением лица.

Зейн тяжело вздохнул. Если Фьер уперся, то его не сдвинешь с места и бульдозером. Хотя поговорить было не такой уж и плохой идеей. Ему было это просто необходимо. Он не мог больше держать все в себе и дальше.

С того вечера, когда Зейн признался ей в своих чувствах, Келси больше ни о чем его не спрашивала. Она ждала его каждый вечер, а когда он приходил, то они набрасывались друг на друга, как голодные звери и им не нужны были слова, только ощущения, прикосновения, поцелуи, ласки. Как только вставало солнце, они спешили каждый по своим делам. И так продолжалось уже неделю. Завтра воскресенье, и значит Келси останется дома. Но он не может остаться с ней на целый день. Он — альфа своей стаи и должен быть при ней. Что он скажет Келси?

Он видел, как эта недосказанность ранит его женщину, хоть она не показывает этого, уважая его личное пространство. Но неизвестность может так же сводить с ума, как и избыток информации. Зейн знал, что откровенный разговор с ней неизбежен и откладывал его. Но Келси должна знать, хоть Зейн и боялся ее реакции. Боялся, что она с отвращением и ужасом оттолкнет его.

— Фьер, я... — Зейн в отчаянии схватился за голову, не зная, с чего начать.

— Брат, я уже который день чую на тебе чужой запах... женский, человеческий. Ты перестал ночевать дома. Я тебе не мамочка, но если бы ты ударился гулять по шлюхам... Меня настораживает, что запах один и тот же. Как бы тебе не нравилась эта девчонка, ты не можешь встречаться с человеком. Это не в наших правилах... — грозный рык заставил Фьера умолкнуть. Зейн выглядел дико. Глаза сверкали, волосы торчали в беспорядке, тело напряжено, готовое к броску. — Да что с тобой, Зейн?

— Это не просто девчонка, Фьер! — прорычал он в ответ. — Она — моя пара. И если ты еще раз произнесешь хоть одно неуважительное слово по отношению к ней, я вырву твой язык!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Эй! — Фьер ошеломленно вскинул руки в знак отступления. А вот это было действительно серьезно. Обрученный волк становится неуправляемым, если существует угроза его паре. — Полегче, Зейн.

— Прости... — он закрыл лицо руками, пытаясь успокоить дикую ярость, всколыхнувшуюся в нем за мгновение только лишь об упоминании о Келси. Он чуть не набросился на собственного брата!

— Это ты извини за мои необдуманные слова, я не знал. Но почему, в таком случае, ты не приведешь ее к нам? С нами, в убежище, она будет в безопасности от случайного нападения вампира. И ты не должен отдаляться от нас, ты же наш вожак! Так приведи нашу Королеву домой, брат!

— Ты думаешь, все так просто? — Крикнул Зейн в ответ. — Она человек! Она не знает,

кто я. Я боюсь признаться ей. Я! Который голыми руками рвет глотки врагам, боюсь! Боюсь, что она отвернется от меня! Боюсь потерять ее! Ты не можешь представить, что я испытал, обретя пару. Это чудо, она, словно луч солнца. Я не могу дышать, если ее нет рядом. Я не смогу жить, я не знаю, во что превращусь, если она скажет мне уйти.

— Тогда приведи ее силой! — Фьеру было больно видеть муки брата. Обретение пары — это и великий дар, и проклятье в одном флаконе. Он много читал и знал, что жизнь становится волшебным сном, если находишь свою духовную половину. Но если пара уходит или погибает, то второй просто сходит с ума. Становится безжизненной тенью и со временем погибает тоже. — Пойми, ты нужен нам здравомыслящим. А для этого нужна она...

— Но я не могу заставить ее против воли. Я просто не могу... — прошептал Зейн, отвернувшись.

— Тогда поговори с ней, расскажи все. Если она также к тебе относится, как и ты к ней, то она должна быть на твоей стороне. Раз она — твоя пара, то она должна быть рядом с тобой, пойти куда угодно за тобой. Поговори с ней, брат.

— Если бы ты оказался прав, Фьер. Если бы... — покачал обреченно головой Зейн, отправляясь на встречу своей судьбе.

11. — Ты принес хорошие вести, Сэмюель?

— Надеюсь, мой Лорд. — Вампир склонился в поклоне перед своим хозяином.

— Для тебя же будет лучше, если это так. Давай, рассказывай, что ты узнал о нашем вожаке псов. — Фигура в черной мантии злоеще темнела на фоне распахнутого окна, за которым сгущались сумерки. Наступала ночь и Лорд проснулся в хорошем настроении.

— Его зовут Зейнид Вульф. Он и его стая проживает в убежище, расположение которой мы еще не обнаружили и усердно работаем над этим. Но мы разузнали кое-что странное.

— Так-так, и что же? — Лорд в предвкушении поддался вперед, потирая руки.

— Вот уже несколько дней вожак стаи не появляется на охоте. Его видят лишь днем. За ним следят наши человеческие осведомители. Они донесли, что Вульф посещает каждую ночь одну и ту же человеческую женщину. И покидает ее рано утром. Она работает в редакции местной газеты. Ее имя Келси Валинтайн. Живет одна, родственников нет.

— Значит женщина... — Лорд начал задумчиво мерить комнату шагами, но из-за длинной мантии казалось, будто он летает над полом, и это было жутким зрелищем. — Так значит, вожак бросил охоту ради женщины. Бросил стаю... — Резко остановившись, Лорд с дьявольской улыбкой обратился к своему гонцу. — Сэмюель, что может быть выше стаи и охоты у волков?

— Мой Лорд, жалкий ум вашего раба не может поспеть за вашей острой мыслью... — его лезть была оборвана диким хохотом, от которого задрезжали стекла.

— Пара, Сэмюель! Наш волчок обрел свою пару! И его пара — человек! Человек, мясо... Знаешь, Сэмюель, у твоего хозяина возник поистине дьявольский план! Я знаю, как уничтожить всю стаю. И в этом нам поможет она, женщина Зейнида Вульфа!

Очередной взрыв хохота сотряс гостиную, заставляя вампира в страхе сжаться перед своим господином.

12. — Келси... — позвал Зейн, спрыгнув на балкон ее квартиры. Он и его волки предпочитали передвигаться по крышам домов и вести наблюдение сверху, не привлекая к себе излишнего внимания посторонних. Люди этого века все чаще смотрели себе под ноги, нежели вверх на небо, что значительно упрощало работу вервольфов. А именно защищать этих слабых людей от кровососущих монстров, вампиров.

Двери были открыты в освещенную комнату. Занавески призрачными облаками кружили вокруг него под порывами легкого ветерка. Шагнув внутрь квартиры, Зейн застыл, словно врос в пол.

Прямо перед ним стояла она. Одета лишь в тонкий шелковый бледно-розовый халат. Ее волосы были влажными после душа, а тело благоухало жасмином. Келси ждала его, готовилась к его приходу. Зейн видел блеск ее серо-голубых глаз. Она так же жаждала его, как и он ее.

Он шагнул ей навстречу. Келси тут же оказалась в его объятьях, обвив его шею руками, прижимая ближе к себе.

— Я соскучилась... — она прижалась к нему мягкими губами в нежном поцелуе.

Она сводила его с ума. Еще секунду и он полностью потеряет контроль над собой. Она была такая теплая, мягкая, соблазнительная, что не хотелось ни думать, ни говорить, просто забыться в этой женщине. Она словно околдовывала его каждый раз. Но он не мог и дальше так жить, обманывая ее. Это было не честно по отношению к ней. Она должна знать, кто он. И должна узнать сейчас, пока он еще в состоянии сделать это.

— Келси, подожди, прошу тебя... — он осторожно отстранил ее от себя. В ее глазах мелькнула растерянность, и он тут же обругал мысленно себя всеми известными ему ругательствами.

— Я что-то не так сделала? — в ее голосе прозвучала паника. Она нервно осмотрела себя, провела рукой по волосам.

— Нет-нет, ты прекрасна. Ты само совершенство, — поспешил заверить ее он. — Я должен поговорить с тобой, прежде чем снова наброшусь на тебя, словно дикарь, — она расслабилась под его любящим взглядом и мило смутилась, отчего зверь в его душе завопил от нетерпения. Подавив свой порыв, Зейн выпалил. — Я должен рассказать тебе о себе...

— Это не нужно, правда. — В ее глазах была искренность и понимание. — Я не заставляю тебя откровенничать. Если ты считаешь нужным не говорить мне, то значит так надо. Мне и так хорошо с тобой. И мне совершенно все равно, кто ты и чем занимаешься.

— Но, Келси, я не такой, как все! — он начал нервно мерить комнату шагами, то и дело ероша темные волосы рукой.

— Да ладно тебе, Зейн. Ну чем ты отличаешься от других? У тебя что, есть хвост и остроконечные ушки? — со смешком бросила Келси, садясь в кресло и давая мужчине больше места для его маневров.

— Вот именно! — серьезность его голоса и твердость взгляда стерли улыбку с ее губ. — У меня есть хвост и это вовсе не метафора.

— Зейн, послушай... — начала оправдываться она, жалея, что обидела его.

— Нет, Келси, лучше послушай ты. Ты должна знать, с кем спишь. — Резко бросил он.

— Я знаю, с кем я сплю, Зейн. С тобой. И меня все устраивает. Ты меня устраиваешь вс

всем. — Она знала, что такого разговора было не избежать, но оказалась не готова к нему именно сейчас.

— Келси, я не человек. — Его слова имели силу разорвавшейся бомбы. Девушка взгляделась ему в лицо. Но там не было и следа насмешки. Зейн был напряжен, как перед броском. Его тело сотрясала дрожь. Глаза смотрели серьезно и печально. И прежде, чем она задумалась о людях в белых халатах со смирительной рубашкой, он тише добавил. — Давай я лучше тебе покажу... но ты не должна бояться меня, я никогда не причиню тебе вреда, я скорее сам умру, — прошептал он и отошел вглубь комнаты, подальше от окна.

Келси не знала, что ему сказать. Мысли ее путались. Что он хочет показать? Что значат его последние слова? Но все дальнейшие вопросы буквально с хлопком выскочили у нее из головы, когда она увидела, что произошло с Зейном.

Он стоял в углу комнаты и смотрел на нее и тут очертания его тела стремительно размылись и за долю секунды изменились, принимая совсем другие очертания. Ее человеческие глаза были слишком медлительными и не уловили сути превращения, но только что перед ней был мужчина, а теперь там был зверь. Волк. В точности, как татуировка на спине Зейна, только живой и вполне реальный. Высокий, с широкой грудью, мускулистым телом и сильными лапами. Его черная шерсть блестела в свете настольной лампы. Пушистый хвост подрагивал нервно за спиной. Голова была пропорциональна крупному телу. Вытянутая морда, с бархатистым носом и ушами на макушке, которые сейчас прижались к голове.

Зверь не сводил с девушки пронзительного желтого взгляда. Эти глаза были до жути серьезные и печальные, как секунду назад у Зейна. За этими волчьими глазами был человеческий разум.

Келси, словно опомнившись, вскочила на кресло с ногами, подавив крик в горле. Ее сердце бешено колотилось. Она не могла поверить своим глазам. Зейн был оборотнем. Волк словно прочитал ее мысли. Он виновато опустил голову и сел. А затем лег на пол, положив морду на передние лапы.

Он обещал, что не причинит ей вреда. И она верила ему. Осторожно, боясь саму себя, Келси протянула руку зверю ладонью вверх. Волк принялся и поднял голову. Девушка медленно сползла с кресла на пол и подползла к волку, не сводя с него настороженных глаз.

Боже, что она делает? Уж не сошла ли она с ума? Ведь такого просто не может быть! Обратней не существует, ведь так? Весь ее мир рушился вокруг нее, а она не могла отвести взгляд от этих золотистых глаз.

Сегодня она сказала Зейну, что ей совершенно все равно, кто он и сейчас это оставалось правдой. Келси вдруг поняла, что все встало на свои места, словно этого волка действительно и не хватало в головоломке. Он был недостающим деталью в их странных отношениях.

Келси осторожно протянула ему руку. Волк ткнулся в ее ладонь своим прохладным носом и в немом приглашении опустил голову. Девушка робко погладила его по макушке, ощущая под рукой мягкую и в то же время жесткую шерсть. Он пах мускусом и ветром. Диким и необузданным запахом свободы.

Вот бы и ей быть волчицей и убежать вместе с ним далеко-далеко. Подальше от своей однообразной и одинокой жизни. Это желание было таким острым, что слезы набежали ей на глаза и потекли по щекам. Они все текли и текли, превращаясь в безудержные рыдания, первые за последние несколько лет, которые она сдерживалась и не позволяла себе и

минуты слабости. В то время, пока она ухаживала за отцом, теряя друзей и свою личную жизнь. И в итоге чего у нее не осталось никого.

Но появился он. Зейн. Пришел к ней во тьме, словно призрак, и спас ее от смерти в переулке. Он заполнил собой ее одинокие ночи. Ее жизнь обрела смысл. Жить ради него, пусть их отношения и не продлятся долго. Она думала, что он скоро оставит ее, когда насытится ею, ведь он того типа людей, что не сидят на одном и том же месте долго. Он уйдет и она не будет его держать, но она будет лелеять воспоминания о нем.

Сегодня же все изменилось. Он раскрыл ей свой секрет не просто так. Это значило, что он доверяет ей свою жизнь. Он не покинет ее, как все остальные.

13. В какой-то момент, сквозь поток ее слез, Келси поняла, что вместо волка ее обнимают сильные мужские руки. Зейн нежно укачивал ее у себя на руках, словно ребенка, что-то шепча на ухо. Вдыхая все тот же запах вольного ветра на его широкой груди, Келси потихоньку успокоилась.

— Прости меня, я не должен был... — в его голосе была мука и отчаяние.

— Нет, так и должно было быть. — Ее голос окреп и был тверд в своей решимости. — Теперь я поняла тебя. Ты и не мог быть другим. Это часть тебя. Я с первого раза заметила это в тебе, но не могла понять, что не так. Теперь все стало на свои места и отношение мое к тебе не изменилось, Зейн.

— Келси, я... — у него не было слов. Девушка видела, как расправились его плечи, словно с них упал тяжелый груз. Его глаза заискрились, на лице расцвела улыбка, от которой сердце Келси затрепыхалось, словно птичка. — Ты не представляешь, как я счастлив. Я не мог больше скрывать этого от тебя и ужасно боялся, как ты к этому отнесешься. Но Фьер оказался прав. Ты действительно предназначена для меня, раз все так легко приняла.

— По-другому и не могло быть. Я люблю тебя, Зейн. — Она нежно ему улыбнулась, проведя рукой по его волосам и замечая, как они похожи с шерстью волка. В ее глазах засветилось любопытство. — Расскажи мне все. Тебе больно, когда ты превращаешься? Разве тебе не нужно полнолуние?

— Полегче, милая, — счастливо засмеялся Зейн. — Нет, превращаться вовсе не больно, хотя по началу так и было. Просто я волк чистой крови и превращение дается мне легче, чем другим. У меня талант оборачиваться за максимально короткое время. Когда я был еще мальчишкой, мы с братьями даже устраивали соревнования на скорость обращения. Я всегда побеждал. Полнолуние мне не нужно, ведь я рожденный оборотень. Луна влияет только на обращенных...

— Так можно стать волком, если ты человек? — возбужденно воскликнула Келси.

— Можно, но не все выживают во время трансформации. Большинство погибают так и ни разу не обратившись в зверя. Чем старше человек, тем выше вероятность, что он погибнет после укуса оборотня. Так что даже и не задумывайся над этим.

— Жаль, а попробовать так хотелось, — ее энтузиазм немного поутих, но она тут же засыпала его другими вопросами. — Кто такой Фьер? Как твое настоящее имя и зачем ты носишь оружие...

— Тс-с-с. Вот так лучше. Меня зовут Зейнид Вульф, и я ношу статут Альфы в своей стае...

— Стая? — Ее глаза в удивлении расширились. Она была похожа на ребенка, которой рассказывали волшебную сказку. — И сколько вас в городе? Значит, мне достался волк королевских кровей?

— Я не хвастаюсь этим, — поморщился Зейн. — Да, свой статус я получил по наследству. Он передается от отца к сыну, а если такового нет, то к брату и так далее. Но не только родство и чистота крови тут играет главную роль. У вожака стаи должна быть сила, ловкость, храбрость, твердость духа и воли. Вожак должен заслужить уважение своей стаи. Я стал вожаком после своего отца много лет назад. У меня есть младший сводный брат, Фьер. Он, как шаловливый щенок, вечно путается под ногами. Он понравится тебе. Именно Фьер

заметил мое неуравновешенное состояние. Я стал раздражительным и совсем забросил дела стаи, и он вывел меня на откровенный разговор. Я рассказал ему о тебе, о моей боязни открыться тебе, а он просто ответил, что я должен довериться. Вот я и послушался его.

— Он оказался прав. Твой брат просто умница, — Келси прижалась к Зейну.

— Но это еще не все, Келси. Ты должна знать главное, — его голос заставил девушку взглянуть в серьезные желтые глаза. Дождавшись ее кивка, Зейн продолжил. — Келси, ты моя пара, духовная супруга. И теперь я не могу тебя оставить. Ты и я — теперь одно целое на всю оставшуюся жизнь.

— Ты шутишь? Это же здорово! — Келси была счастлива. — Но тебе все равно придется жениться на мне по человеческим законам, — заметив его изумленный взгляд, она невинно захлопала ресницами. — А ты что, против?

— Конечно, нет, просто я скептически отношусь к белым платьям и черным фракам. — Рассмеялся Зейн, целуя девушку в макушку.

— Расскажи подробнее про духовное супружество, — спросила Келси.

— Каждое существо в этом мире имеет свою духовную пару, свою половину. Но очень редко случается так, что эти половинки находят друг друга. И мне в этом смысле сказочно повезло. Я встретил тебя. Я тут же понял, кто ты. Мои чувства острее человеческих, и я могу это точно распознать. Когда обретаешь свою истинную пару, ты уже не можешь прожить без нее и дня. Ты не можешь ни есть, ни пить, ни нормально дышать. Не буквально, конечно, но тебя будет непреодолимо тянуть к своей паре. Все твое естество стремится к своей половинке, словно магнитом притягивается. И ты не можешь сопротивляться этому. Пара соединяется в единое целое, когда занимается любовью. Их души сливаются в одну, так же, как и их жизненные силы. Эта связь так крепка, что если погибнет один, может умереть и второй. Эта связь нерушима и остается на всю жизнь. Келси, я не смогу жить без тебя. Увидев тебя в тот вечер, я понял, что ты истинная половина моей темной души, светлая половина. Если ты велишь мне уйти, то мне незачем будет жить.

— Не говори так, — Келси с силой прижалась к нему. Когда он все ей рассказал, то девушка изумленно поняла, что всю эту неделю ощущала тоже, что он сейчас описал. Она буквально считала минуты до его появления. Была сама не своя, ни на что не обращала внимания и приходила в себя в тот момент, когда Зейн был рядом. — Зейн, я ощущаю то же, что и ты. И я верю тебе. Я верю, что ты моя судьба, и счастлива, что встретила тебя. Я тоже не смогу жить, как прежде, если ты уйдешь. Я просто не смогу без тебя. И мне совершенно все равно, что ты королевский волк, или альфа, или как там тебя... Я люблю тебя любого, только не оставляй меня...

Ее слова были прерваны жаркими поцелуями. Зейн так крепко прижимал девушку к себе, что ей порой было нечем дышать, но она была только рада таким объятьям. Ведь они означали, что с ее прежней одинокой жизнью покончено.

— Ты моя Королева... ты моя альфа... моя душа... — шептал он ей между поцелуями. — Вся стая теперь принадлежит тебе... я принадлежу тебе...

Зейн подхватил Келси на руки, поднимаясь с пола. Они так и сидели в том углу, в котором он обратился в волка. Но теперь все разногласия и пробелы были решены, и ни что не мешало им быть вместе.

14. В этот раз Зейн не спешил. Он буквально боготворил каждую клеточку ее тела. Он ласкал ее так нежно, будто она могла рассыпаться на его руках. Келси не раз молила его, быть диким и необузданным, как раньше, но Зейн не слушал ее, доводя раз за разом до иступленного оргазма...

— Расскажи мне, зачем ты носишь с собой столько оружия, — спросила она позже, когда они отдыхали глубокой ночью. — От кого тебе приходится защищаться, или это ты на кого-то охотишься?

— И то, и другое. Вампиры, — просто ответил он. Но в его голосе не было и капли смеха, и Келси, сев на кровати, уставилась на него во все глаза.

— Хочешь сказать, что они существуют?

— Конечно, и не только вампиры и, как ты видела сегодня, оборотни. Ведьмы, русалки, нимфы, демоны, суккубы, бесы, ангелы и многие другие. — Его голос был тих и расслаблен. В его взгляде светилась любовь и нежность.

— Ты шутишь? — она таяла в свете его желтых глаз.

— Келси, я не могу врать тебе. Как моя пара, ты сразу распознаешь это.

— Удобно, — ухмыльнулась Келси.

— Да уж, — хмыкнул Зейн. — Ладно, ты спрашивала об оружии, я расскажу тебе. Ты должна быть в курсе, раз теперь связана с волками. Давным-давно, когда вампиры провозгласили себя высшими существами, идеальными охотниками, они поработили весь мой вид. Людей же считали пищей, как домашний скот. Волки стали сторожевыми псами, охраняя дневной сон кровососов. Солнце губительно для них и пока оно не сядет, вампиры уязвимы. Оборотни были трудовой силой и воинским мясом в битвах за территорию. Так продолжалось больше шести веков, пока мой предок не воспротивился жестокому обращению к себе и своим сородичам и не поднял восстание. Было жестокое и кровавое сражение, в результате которого вервольфы отвоевали свою свободу. Но с тех пор минуло тысячелетие, а между вампирами и волками так и не воцарился мир. Это переросло в войну между двумя видами. Война за выживание, за территорию, за освобождение людей, как самого слабого вида. Моя стая не одна, таких сотни. Мы — кочевой народ, переезжаем из города в город, убивая каждого вампира, который попадется на нашем пути. Мы узнали о твоём городе, об одном из Темных Лордов, что правит здесь и приехали бороться с ним и его приспешниками. Самые древние и могущественные вампиры, истинно рожденные, а не обращенные, это Темные Лорды. У них в подчинении находятся сотни обращенных вампиров, и чем их больше, тем сильнее Лорд. Ведь его питают жизненные силы его обращенных птенцов. Никто из людей не знает о них, о нас. Мы умеем скрыть как правду, так и свою сущность. Мы можем влиять на слабый человеческий разум, на вашу память, потому что вы не умеете должным образом защищать его. Поэтому человечество и не догадывается о нашем существовании, списывая все на фантазии и выдумки телевидения и книг. А это нам только на руку. Задачей моей стаи является очистка этого города от вампиров. Этим я и занимался каждую ночь, когда вампиры наиболее активны, пока не встретил тебя. Ну что, я угодил твоему любопытству, любовь моя? — он нежно поцеловал ее за ушком, приведя в дрожь все ее тело.

— Пока да. Скажи, а я могу познакомиться с твоим братом? — в ее голосе появилась

робость.

— Скажу даже больше, моя принцесса. Я собираюсь познакомить не только со своим братом, но и со всей стаей. А еще мы соберем все твои вещи и переселим тебя в наше убежище. Ты теперь моя женщина и я не хочу, чтобы ты была вдали от меня, подвергаясь опасности. Ты можешь бросить свою работу, если хочешь. Я, на правах вожака стаи, как по статусу, так и по рождению сказочно богат. Я не хвалюсь этим, деньги, на самом деле, мало значат для меня. — Робко улыбнувшись, сказал он и, заглянув в ее глаза, добавил. — Для меня важна ты. Келси, будь моей женой, перед твоим и моим народом...

Келси затрепетала от восторга и наполненности счастьем. Она была словно на седьмом небе, словно парила в облаках. Она пойдет за ним куда угодно, сделает ради него что угодно. Он был ее жизнью и душой. Ее альфой.

— Прости, что так огорошил тебя, — услышала она его встревоженный голос на ее молчание. — Я не должен так торопить тебя. Если тебе нужно время...

— Да, Зейн, — глядя ему в глаза, ответила улыбающаяся девушка. — Я пойду за тобой хоть на край земли. Я согласна быть твоей, я уже твоя. Да, Зейн, я буду твоей женой по всем правилам. И по человеческим, и по волчьим.

— Ты делаешь меня таким счастливым, что хочется выть от восторга... — жужжание на тумбочке не дало ему договорить. Зейн взял свой мигающий телефон и нахмурился.

— Что-то случилось? — встревожилась Келси его мрачным видом.

— Не знаю... Фьер просит меня срочно вернуться. Причины не объяснил, но вероятно это важно. Я должен идти. — Он поднялся и начал одеваться, раскладывая свое оружие по местам. — Я вернусь утром. Сейчас ложись, поспи. А когда я вернусь, мы обсудим наши дальнейшие планы, хорошо? Я люблю тебя.

Он подарил ей еще один жаркий поцелуй и направился к балкону.

— А не проще ли через дверь? — с улыбкой спросила Келси, провожая своего воина любящим взглядом.

— Мне так привычной, — сверкнул он мальчишеской улыбкой.

— Я буду ждать тебя, мой волк... — он задержал на ней свой пронзительный золотой взгляд и исчез в ночи.

После его ухода, девушка, поевшись, пошла на кухню и приготовила себе горячий шоколад. Спать совершенно не хотелось. На будильнике было три часа ночи. Утром, когда вернется Зейн, она скажет ему, что хочет покончить со своей старой жизнью, начав с переезда в его убежище.

Келси всегда мечтала о большой семье. И она очень надеялась, что стая Зейна примет ее. Ей сейчас не хотелось думать об обратном. Она будет счастлива с ее будущим мужем и его большой шумной семьей.

А сейчас, оглядев свою маленькую квартирку, Келси решила собрать самые нужные ей вещи, которые смогут уместиться в двух чемоданах. Мебель и остальное ей не нужно. Их она оставит легко. С таким позитивным настроением она зашла в спальню, решив переодеть свой легкий халатик, который набросила на себя, когда провожала Зейна.

Но тут, словно учуяв угрозу, волосы на ее затылке поднялись дыбом. В квартире был кто-то чужой. Резко обернувшись, она увидела мужчину, который стоял на пороге спальни и пристально разглядывал ее своими темными холодными глазами хищника. Он был ниже и худощавее Зейна, но, несомненно, был сильнее ее.

— Кто вы? Что вы здесь делаете? Убирайтесь немедленно или я буду кричать! — она

медленно пятилась от него, пока не уперлась ногами в кровать.

— Сколько враждебности в столь хрупком теле... — прошелестел тихий голос.

И последнее, что Келси запомнила, это как она падает на кровать, а ее сознание куда-то ускользает, посылая ее разум в глубокий и крепкий сон.

15. Зейн вернулся на рассвете. Он освободился раньше, так как никаких проблем в стае не было. Более того, Фьер клялся, что не отсылал ему никаких сообщений этой ночью, так как в небольшой стычке с вампирами прошлым вечером потерял свой мобильник.

Страшное подозрение заскреблось уродливыми когтями в его груди. Зейн стремглав бросился обратно к своей женщине, молясь всем богам, чтобы она в целости и сохранности спала в своей кровати.

Но его молитвы не были услышаны. Когда он добрался до квартиры Келси, та оказалась пуста. Входная дверь закрыта изнутри, свет в комнатах зажжен, на кухне осталась стоять на столе кружка с остывшим шоколадом, все вещи на своих местах.

Но балкон распахнут настежь и в воздухе витает сладковатый аромат, от которого нос вервольфа жгло словно огнем. Вампир. Здесь был его враг. И он увел его Келси. Его женщину, его пару. Следов борьбы не было, а это значит, что кровосос повлиял на ее разум.

Боже, как он мог быть таким беспечным? Ведь он чувствовал, что за ним ведется слежка. И он запутывал следы как мог. Но видимо плохо старался. И теперь Келси в руках вампиров, его, а теперь и ее, кровных врагов. Одному Богу известно, что эти кровососы с ней сделают. Одно было ясно, как дважды два, вампиры захватили Келси, чтобы шантажировать его, вожака стаи. А это значит, что он подставил под удар не только свою пару, но и всю свою семью.

Но он не сдастся без боя. Он и его волки прочешут весь город вдоль и поперек и найдут тайное логово врага. И тогда берегись любой кровопийца, вставший на его пути. Он голыми руками и острыми клыками будет рвать их бледную плоть. Сегодня все вампиры этого города подписали себе смертный приговор, и исполнителем будет он, Зейнид Вульф.

16. Келси медленно приходила в себя. Все тело ломило, а больше всего голова. Было ощущение, будто она попала под автобус.

Она лежала на полу в какой-то комнате. На ней был все тот же розовый шелк халата, который она накинула на себя, провожая Зейна. Память вернулась стремительно, отозвавшись острой болью в висках. Прежде, чем она аккуратно, без лишних резких движений, поднялась на ноги, Келси уже знала, что не одна. Осмотревшись, девушка обнаружила рядом с собой того, кто был в ее квартире, перед тем, как она потеряла сознание. У высоких закрытых дверей стояли еще двое, высокие и крепкие, вытянувшиеся по стойке смирно. Охрана, не иначе. Мимо таких точно не проскользнешь, нечего и пытаться.

Но в комнате был еще кто-то, четвертый. Его присутствие Келси ощутила раньше, чем увидела. Он стоял у окна, которое было наглухо закрыто тяжелыми портьерами, что ни один солнечный луч не проникал. А то, что уже день, Келси, почему то, не сомневалась.

Еще до того, как их главарь, в чем тоже было ни капли сомнения, судя по холодной зловещей ауре силы, исходящей от него, откинул с лица большой капюшон черной мантии и вперил в нее свой прозрачный безжизненный взгляд, Келси знала, кто ее похитил. Вампиры. Так вот они какие. Как и в фильмах ужасов. Бледные, мрачные, с мертвым взглядом, обдававшим с ног до головы могильным холодом. Вот только клыков не видно за плотно сжатыми губами, но и в их наличии Келси тоже была уверена на сто процентов.

— Судя по твоей спокойной реакции, ты достаточно осведомлена для простого смертного человека, — прохрипел мрачный тип у окна. О нет, она была какой угодно, только далеко не спокойной. Ее сердце бешено стучало от ужаса в груди. Она боялась даже вздохнуть в этой комнате и оставалась внешне спокойной лишь по привычке, выработанной за период болезни ее отца.

— Чтож, тем лучше, — тем временем продолжил вампир в мантии. — Я полагаю, твой любовник хорошо тебя проинформировал.

— Достаточно, — шепнула Келси, не сумев сдержаться.

— Отлично, меньше времени уйдет на разговоры и больше на дело, — девушка нервно оглянулась на остальных после таких слов и Лорд злорадно ухмыльнулся. И все же эта маленькая пташка боится, хоть и умело скрывает это. — Ты знаешь, для чего ты здесь?

— Понятия не имею, но и не жду ничего хорошего, раз вижу самого Лорда. — Келси упрямо выставила подбородок.

— Храбрая пичужка. Раз ты поняла, кто я, значит должна понимать, что не стоит дерзить мне. — Лорд улыбнулся ей, и Келси невольно содрогнулась, узрев воочию главное оружие вампира. Длинные острые клыки, сверкнули белизной в тусклом свете настольной лампы. Заметив ее дрожь, вампир еще шире ухмыльнулся, довольный. — Ты думаешь, для чего понадобилось похищать слабого ничтожного человечка из ее собственного жилища. А сейчас так распинаться и все ей объяснять. Но ты не простой человек, Келси Валинтайн, ты очень важна.

— Не понимаю... — пролепетала девушка, пораженная их осведомленностью на ее счет. Она боялась следующих слов вампира, но не могла заставить его молчать.

— Все ты понимаешь. Я прекрасно знаю, кем ты приходишься вожаку стаи вервольфов Зейниду Вульффу. — Сердце Келси пропустило один удар. — Ты его пара, духовная супруга.

А значит ценный трофей в нашей кровной тысячелетней вражде. Ты до такой степени важна, что можешь стать причиной гибели всей стаи. И ты станешь ею.

— Нет... — Келси в ужасе отшатнулась, но тот, что стоял рядом с нею с силой вцепился в хрупкое плечо, удерживая на месте.

— О да, ты станешь важной фигурой в моем гениальном плане по возвращению города под мою власть и изгнание стаи, если не их смерти. Твоему волку следовало лучше присматривать за столь ценным приобретением. И знаешь, что в моем плане самое потрясающее? Тебе не придется прилагать больших усилий. Я сам все сделаю за тебя. Я даже награжу тебя... вечной жизнью...

В ее глазах заблестели предательские слезы. Она все поняла. Сначала она думала, что ее либо будут удерживать, шантажируя Зейна, либо просто убьют. Но нет. Она была слишком наивна.

Ее обратят в вампира. Она пара вервольфа, и не просто волка-оборотня, а вожака стаи, его истинная любовь и смысл его жизни, станет его единственным и истинным врагом, против которого он и его предки воюют вот уже десять веков. Это понимание отозвалось такой болью в ее душе, что она готова была опять потерять сознание. Она рванулась что есть сил из стальной хватки, но заработала только вывих плеча.

— Нет... нет! — в ярости выкрикивала она, с ненавистью глядя в прозрачные мертвые глаза. — Я лучше убью себя! Я проткну колом сердце, но не стану вашей пешкой!

— Bravo! — восхитился Лорд. — Какая страсть, какой характер! Ты будешь великолепна, когда преобразишься. Но, видишь ли, вампира довольно трудно убить, а раз ты будешь моим птенцом, то я не позволю так скоро покинуть меня. Все обращенные мною подчиняются моей Воле, и ты не станешь исключением, принцесса. Может быть, — он плотоядно оглядел фигуру своей жертвы и зло ухмыльнулся, добавив, — я одарю тебя своей милостью и сделаю тебя своей темной Королевой, хотя подбирать обеды оборотня слишком унижительно. Но я что-нибудь придумаю для тебя, будь уверена.

— Я не стану такой как вы! — поборов дрожь отвращения, выкрикнула Келси ему в лицо. — Грязные кровопийцы! Убийцы!

— Хочешь ты этого или нет, но совсем скоро, уже к завтрашней ночи, ты станешь такой же кровопийцей, как и мы. — Безразлично отмахнулся Лорд.

— Зейн убьет тебя... — прохрипела Келси, с отчаянием осознав свое поражение.

Слезы текли по ее щекам, но она прекратила борьбу. Что толку, ни убежать, ни умереть ей не дадут. Они слишком сильны для нее. Ее сражение проиграно, но не проиграна вся война. Девушка распрямила плечи и вздернула подбородок, утерев злые слезы свободной рукой. Она без страха взглянула на своего палача и в глазах Лорда мелькнула тень уважение к поверженному, но не сдавшемуся противнику.

— Он найдет меня и поможет обрести покой моей душе. А потом придет за тобой. — Твердым тихим голосом сказала Келси, наблюдая, как вампир медленно приближается к ней.

— Сомневаюсь, моя маленькая пташка...

После этих слов он подал знак тому, что удерживал Келси. Ее охранник тут же поменял хватку, прижав обе ее руки к телу. Лорд обнажил клыки в смертельном оскале. Келси не смогла больше выносить этого ужасающего зрелища и закрыла глаза. Ее голову наклонили в бок, обнажив стройную шею, под бледной кожей которой бился пульс в широкой яремной вене, что шла к самому сердцу. Спустя мгновение Келси почувствовала острую боль от двух

сильных проколов. Боль обжигала и распространялась все шире от зоны поражения. Келси ощущала, как кровь покидает ее тело, как ее выкачивают, словно мощным насосом. И вместе с этим алым нектаром утекала ее жизнь.

Глоток за глотком Келси слабела, сознание ускользало от нее. Во рту пересохло, уши заложило. В глазах под закрытыми веками мелькали красные точки. Дышать становилось все труднее и труднее.

В какой-то момент она осознала, что снова лежит на полу, а над ней склонилась чья-то тень. Мелькнула бледная рука с перерезанным запястьем, с которого капало что-то ярко-алое. Ее горло было таким сухим, оно так хотело хоть капельку влаги и оно его получило.

Келси сделала один слабый глоток, второй, а потом начала жадно пить этот волшебный пряный нектар, который был гуще и слаще обыкновенной воды, но не терявший от этого своей прелести.

Силы вновь возвращались в ее тело, которое стало теперь таким легким и невесомым. В голове царил эйфория и, утолив мучающую ее жажду, девушка погрузилась в сладкое небытие.

17. Ей снился странный сон, будто она плыла по спокойной реке. Вода несла ее сама, не заставляя Келси прилагать усилия. Ей было легко, тепло и хорошо. Словно издалека до нее доносились голоса, но она не понимала, о чем они говорили. Это было не важно для нее сейчас. Покой затопил ее разум, и думать было необычайно тяжело.

Но ведь этого не должно было быть! С ней что-то не так! Что происходит? Течение ускорилося и теперь Келси несло с глубокой воронке, образовавшейся в середине реки.

Ее затягивало на глубину, нечем было дышать. Легкие горели огнем. Нет, не только. Все тело словно жгло каленым железом изнутри. Келси боролась с течением из последних сил. Она тонула, умирала. Агония поглотило ее целиком, не позволяя издать ни звука.

Но ее слух вдруг довольно четко распознал мрачные слова в громовом потоке течения.

— Ее необходимо срочно перевезти отсюда...

— Но мой Лорд, вдали от вас ее могут найти волки...

— Это мне и нужно. Сейчас нашу птичку будет волновать только ужасающая жажда, но позднее я призову ее к себе, и она не сможет сопротивляться мне... Я слышал, что связь между духовными супругами необычайно крепка... он скоро найдет ее и будет лучше, если она окажется как можно дальше от Обителя... А когда наш волчок найдет ее, то его будет ожидать миленький сюрприз!...

Гнусный хохот был последним, что Келси услышала, прежде, чем ее поглотил мрак. Прежде, чем ее человеческое сердце остановилось, и она умерла.

18. — Фьер! Что мне делать?! Где ее искать?! — метался Зейн, словно зверь в клетке по кабинету Убежища, смахивая на пол все, что попадалось под руку.

— Успокойся, пожалуйста! Ты поднял на ноги всю стаю! Дай мне еще минутку! — спокойно бормотал брат, что-то ища в толстенной, древней на вид, книге.

— Минутку?! Сутки, Фьер! — бушевал Зейн. — Уже почти сутки, как эти кровососы похитили Келси! Я прочесал весь город за это время и ничего не нашел! Я ничего не нашел, Фьер! Я схожу с ума! Я не могу сидеть и чего-то ждать пока она у них! Я должен схватить хоть одного вампира и пытать его, пока он не скажет мне, где ее держат!

— Именно сейчас этим и занимаются Дерек и Маркус. — Так же невозмутимо ответил Фьер. — Прекрати мельтешить, я, кажется, что-то нашел.

— Что ты там ищешь вот уже семь часов?! Тратя время впустую! Зарылся в бесполезные книжки с головой, как книжный червь! — не унимался брат.

— Ну, если быть точным, то не семь, а восемь с половиной, — буркнул Фьер, глянув на свои Ролекс. — И вовсе эти книги не бесполезны. Я искал информацию о духовных парах и, кажется, понял, как ты сможешь найти свою женщину.

— Что? Как?! — Зейн резко обернулся к брату и с силой схватил того за плечи.

— Ты мне сустав вывихнешь! — проскулил Фьер. — Сядь и успокойся. — Когда Зейн и не подумал сдвинуться и на шаг, продолжая сверлить брата испепеляющим золотым взглядом, полного муки и отчаяния, Фьер тяжело вздохнул и начал объяснять. — Духовные пары прочно связаны между собой, потому что при совокуплении соединяются их жизненные силы. Если ты успокоишься и сконцентрируешься на Келси, то сможешь определить, где она и в каком направлении нам искать. Ты можешь прийти к ней по этой ментальной связи.

— Я могу ее найти... — прохрипел Зейн, после секундного молчания, и плюхнулся в свое кресло, положив руки на массивный стол перед собой. — Но как, Фьер?

— Сосредоточься. Дыши спокойно и глубоко. Очисти свой разум. Отбрось тревогу. Думай о Келси, представляй ее. Давай, брат, у тебя получится. — Спокойно напутствовал Фьер.

Зейн снова с тревогой взглянул на брата и глубоко вздохнул. Откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза и расслабил напряженное ожиданием тело. Тут же в его сознании возник четкий образ, и Зейн потянулся к нему всей душой. "Келси, где же ты?..."

19. Келси медленно приходила в себя. Дежавю? Не похоже, но за последнее время слишком много обмороков. И это плохо. Ее тело было вялым и каким-то чужим. В голове стоял гул, сводящий с ума. Челюсть ныла, словно была сломана. Наверное, она ударилась ею, когда потеряла сознание в последний раз.

Келси открыла глаза, но стало только хуже. Свет ослепил ее, будто ножом резанул по векам.

— О Боже! — ахнула она и затем опять, но уже медленней и осторожней приоткрыла глаза.

Как такое возможно? Ведь была ночь. На небе светили луна и звезды. Но Келси все прекрасно видела. И каждую травинку, и каждый листочек на дереве. Стоп! А как она оказалась в лесу и в одном халате?...

Шея кольнула тупой болью и, дотронувшись до нее, Келси обнаружила какую-то корку на коже. Поднеся руку к лицу, она с ужасом отшатнулась, обнаружив запекшуюся кровь. Ее кровь!

Она все вспомнила. Ее укусили! Боже! Ее укусил вампир и потом заставил ее пить его кровь! Она вспомнила, как ее тело сначала стало легким, а затем погрузилось в агонию невыносимой боли. Ее сердце остановилось. Она умерла... и возродилась...

Поднеся дрожащие пальцы к губам, Келси уже знала, что обнаружит. Вот они. Два острых и длинных клыка, о которые она тут же порезалась. Они-то и пульсировали невозможной болью. Теперь она поняла, откуда у нее такое отличное ночное зрение, а гул в голове был ни чем иным, как ночными лесными звуками, слившимися в громкую какофонию для ее чувствительных ушей.

Келси ощущала и еще кое-что. Ее горло горело, словно она была в жаркой пустыне без единой капли воды. Но не вода ей была нужна. Кровь... Вот чего жаждало ее сухое горло. Теплая кровь живого существа! О Господи! Келси закричала. Ее агония перешла в рыдания. Она снова повалилась на мягкую влажную землю, содрогаясь в отчаянном плаче. Она стала чудовищем! Монстром! Кровопийцей! Вампиром!!!

"Зейн! О, Зейн! Прости меня, прости! Я не хотела этого, я не могла им помешать! О, моя любовь! Я стала для тебя врагом! Как ты сможешь смотреть в глаза своей стаи, своей семье, опозоренный такой парой! О, Боже!"

Боль в душе была так сильна, что с легкостью заглушила проснувшуюся в ней дикую жажду, которая теперь отныне станет ее вечным спутником. Она только обрела свою любовь, свое счастье и их так жестоко отобрали сейчас. Растоптали. Сломали всю ее жизнь. Ради чего? Ради жалкого города и жажды мести...

Мсть, какое сладкое слово. Да, она будет мстить. За свою порушенную любовь. Она найдет того вампира и вырвет голыми руками его сердце. Она не успокоится, пока его не будет в живых. Но как же Зейн? Он не должен ее найти, не должен знать, кем она стала. Кем стала для него...

Ее мысли и плач были резко оборваны. Чуткий слух ночного хищника, кем она теперь являлась, уловил какие-то звуки справа. Шаги. И они быстро приближались. Келси запаниковала. Она еле владела своим вялым телом, которое отчаянно требовало пищи. Все, что она успела, так это подняться на дрожащие ноги и схватить большую палку с земли для

ЗАЩИТЫ.

20. Такой ее и нашли Зейн и Фьер. Дрожащую, словно осиновый лист, в коротком испачканном в земле и крови халатике, босоногую, с тяжелой палкой в слабых руках. Ее волосы были спутаны, глаза дико сверкали.

Повсюду витал сладковатый запах, который оставили вампиры, но ни одного не было в радиусе нескольких километров. Они бросили его Келси одну в лесу. Но зачем?

Отбросив сомнения, Зейн шагнул вперед.

— Нет! — в панике закричала Келси. Он не должен подходить к ней. Она видела муку в любимых глазах, под которыми чернели круги усталости. Он искал ее. Беспокоился за нее. И от этого ее сердце рвалось на части.

Но при их появлении, что-то шелкнуло, изменилось в ней. И этого она боялась больше всего. Она слышала биение двух сильных сердец, которые качали алый нектар. Клыки заныли с удвоенной силой, а рот наполнился слюной. Адреналин забурлил в ее венах, обостряя до боли все новообретенные чувства.

— Келси, дорогая! Успокойся! Это я, Зейн, — он осторожно подходил все ближе. Он так за нее переживал, что же эти изверги сделали с ней, что она то ли боится, то ли не узнает его.

— Зейн... по-моему, тебе нужно поостеречься... — прошептал Фьер, не сводя настороженных глаз с маленькой сжавшейся фигурке в шелке. Было в ней что-то странное. И он через мгновение понял, что именно.

Услышав другой голос, Келси резко обернулась к спутнику Зейна. Он был меньше по габаритам, но поразительно похож на него. Келси отчетливо увидела, как пульсирует вена на его сильной шее. Больше она не могла себя контролировать, и, отбросив палку, Келси бросилась на свою добычу.

Зейн в растерянности наблюдал, как его девушка стремительно подбежала к его брату, и пыталась его обнять и притянуть к себе. Его, а не Зейна. Но Фьер не спешил к ответным объятиям. Он вдруг побледнел и с ужасом, мелькнувшим в его глазах, схватил Келси крепко за руки. Девушка пронзительно завизжала, а затем зашипела, как дикая кошка, оскалив острые белоснежные клыки. Клыки! Сладковатый запах на поляне принадлежал не ее похитителям, а ей! Запах вампира шел от нее!

Зейн подбежал сзади и оттащил брыкающуюся Келси подальше от шеи брата. Он не мог осмыслить происходящее. Его девушка, его духовная пара... Как же эти нелюди осмелились на подобное! Они убили ее! Убили! Обратили! Держа бушевавшую Келси в своих крепких объятиях спиной к себе, Зейн дико и отчаянно завыл. Завыл от боли в груди. За нее. За себя.

Дикий нечеловеческий вой, раздавшийся в ночи, казалось, успокоил Келси. Она моргнула раз, другой, осознавая, что Зейн прижимает ее к своей груди. Его теплый живой запах с поразительной силой ударил ей в нос, заставив ноздри трепетать. Она опять задрожала, зажмуривая глаза и до боли стискивая зубы. Слезы вновь заструились по ее лицу.

— Нет... нет...! Это не может быть правдой! Не может... — бормотала она, пытаясь унять свою жажду крови.

Когда Зейн умолк, Фьер уже был рядом, готовый помочь брату в любую секунду.

— Зейн... Зейн! — прохрипела Келси, привлекая к себе внимание. Она не открывала глаз, чтобы больше не обезуметь, увидев не закрытые одеждой вены на руках мужчин. —

Зейн, убей меня! Убей сейчас! Я не хочу... я не могу... — Голос, вылетая через новоприобретенные клыки, звучал как-то странно, незнакомо.

— Келси... тебя ведь так зовут? — спросил парень, на которого она чуть не набросилась. — Послушай, дай ему прийти в себя. Не надо его об этом просить! Он будет потом жалеть всю жизнь! Ты слышишь, Зейн, ты будешь страдать, если убьешь ее сейчас! — обратился Фьер к брату, заметив его зажмуренные глаза и усилившуюся хватку вокруг молодой вампирши.

— Не мели чушь, Фьер! Я никогда не смогу причинить ей боль! — отчаянно прорычал Зейн сквозь зубы. Он только рывком развернул Келси к себе и снова прижал к груди. Прижал к своему разбитому сердцу. Он все еще боялся ее потерять, и прекрасно знал, что ей сейчас нужно. И будь он проклят, но даст это ей. Он не будет свидетелем мучений своей женщины. Обнажив шею, Зейн прохрипел ей. — Возьми у меня то, что тебе нужно. Я старше и сильнее своего брата.

— Нет... нет! — в ее сизо-голубых глазах блестели слезы. — Не проси меня быть такой. Быть, как они. Я не хочу...

— Келси, тебе это необходимо. Если ты не будешь пить, ты умрешь! — в его золотых глазах была боль, но в то же время, там была и твердая решимость. — Пей.

— Нет, Зейн, молю тебя, нет... — ее шепот был похож на шелест ветра.

Кристалльные слезы струились по ее лицу, оставляя на грязных щеках чистые дорожки. Она не могла вырваться из его крепких объятий. Она была так слаба. Ее тело терзали боль и страх.

— Пей, Келси! — крикнул он в ее чувствительные уши, и она сдалась, отчаянно зашипев. Келси вонзила острые клыки в его сильную шею, прорывая яремную вену. Кровь мощным живительным потоком полилась в ее израненное горло, утоляя жажду, усмиряя агонию в теле, но не в душе. Ее душили рыдания, пока она отчаянно глотала божественный терпкий нектар, возвращавший жизнь и силу.

Она оторвалась от него так быстро, как могла. Келси вырвалась из его объятий. Она не могла вынести его рук, поглаживающих ее спину в утешении. Она ненавидела себя. Она ранила своего мужчину, укусила его, пролила его кровь. Ее передернуло от отвращения к самой себе. Она не знала, что ей дальше делать, как жить.

— Ты в порядке, брат? — осторожно спросил Фьер, тронув Зейна за плечо.

— Нет, Фьер. Я не в порядке. Я разгневан, взбешен, сломлен болью в душе, опустошен ею. Все, что угодно, но только не в порядке... Келси? Посмотри на меня... — прошептал он, шагнув к ней. Но она не обернулась. Ее плечи сотрясала дрожь, голова низко опущена. Она взяла слишком мало для первого раза, и Зейн был обеспокоен ее состоянием. — Келси...

— Как ты можешь?... — ее хриплый голос привел Зейна в замешательство. — Как можешь относиться с таким участием ко мне, теперь? С такой заботой? После того, как я разорвала твое горло, в поисках крови! Ты должен возненавидеть меня... должен убить! Я теперь твой враг!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет, Келси, — спокойно ответил Зейн, не решаясь коснуться ее, чтобы не спугнуть. Она была на грани истерики все это время и могла навредить самой себе. — Ты моя жизнь, моя душа. Не ты виновата в том, кем стала. Твоей вины нет, если тебе теперь придется пить кровь, чтобы жить. Я люблю тебя любой, как и ты. Помнишь, что ты мне сказала, когда я признался тебе, кто я? Мне жаль, что с тобой такое сделали. Мне жаль, что тебя насильно

обратили. И в этом виноват я. Я не смог защитить тебя, Келси. Вина моя, не твоя. И я исправлю это. Я отомщу за тебя, за нас. Но никогда не оставлю тебя. Я дал тебе слово. Я люблю тебя, и если ты хочешь, я убью всех вампиров в этом городе, и вся кровь его жителей будет твоя. Я пойду на это ради тебя...

— Зейн! — шокировано прошептал Фьер.

— Да, брат. Я пойду на что угодно, ради нее. Она моя судьба. И если жизнь провернула такой фокус с нами, значит, этому и суждено было быть. Я с радостью принимаю свою судьбу, лишь бы ты была рядом, Келси. — Твердым голосом сказал Зейн, привлекая девушку вновь в свои объятия.

— Зейн, твоя семья не потерпит, если ты свяжешь свою жизнь с вампиром. Ты их Альфа, ты должен бороться с такими, как я. Они разорвут тебя на части... — Келси была так опустошена, что у нее не было сил ни убежать, ни противиться объятиям любимого. Она устало прижалась щекой к его груди.

— Если стая не сможет меня понять, я покину ее...

— Зейн, нет! — снова воспротивился Фьер.

— ... и ты, мой младший брат, займешь мое место. Келси права, волки не одобряют нашу пару, но мне плевать на их мнение. Они не знают, какого это — обрести свою пару. И я не буду винить их, когда они отвернутся от меня. Я доберусь до той твари, что обратил тебя, Келси. Я убью мерзавца медленно, смакуя его агонию и муки. А потом мы уедем. Куда угодно, далеко. Ты же, Фьер, останешься и возглавишь нашу стаю и этот город. Вот истинно верное решение. Другого пути я не вижу, да и нет его.

— Зейн, но стая принадлежит тебе... — в глазах брата появилась печаль.

— Она принадлежит и тебе тоже. И я хочу доверить ее именно тебе. Дерек и Маркус будут рядом с тобой. Они отличные парни. Верные и надежные. Я доверяю им, как себе и тебе советую.

— Я не хочу терять своего брата... — плечи Фьера поникли, голос потускнел.

— Ты всегда будешь знать, где я. Мы будем держать связь. Но ты не можешь уйти вместе со мной. Стае нужен лидер, Альфа. И я назначаю тебя. — И чтобы брат не передумал, Зейн отпустил Келси и резко шагнул к нему. Положив руку на грудь Фьера, чуть выше сердца, Зейн проговорил древнее ритуальное заклинание Перехода Власти. Фьер вдруг резко вскрикнул от неожиданности, но стиснул зубы и дождался, когда Зейн уберет ладонь. После чего Фьер снял с себя майку и опустил взгляд на грудь. Там, над сердцем чернело клеймо Альфы, которое передавалось от старого вожака стаи новому. Вместе с клеймом приходила Сила, которой подчинялись все волки в стае. Благодаря этой власти приказам альфы никто не мог воспротивиться.

— Зейн, ты не должен был идти на это ради меня, — прошептала Келси.

— Нет, должен. Келси, это выбор. Моя жизнь рядом с тобой. Теперь я волк-одиночка со своей парой-вампиришей. Я уверен, Фьер будет отличным вожаком, — он осторожно поцеловал ее припухшие губы.

— Я уверен, стая не бросит тебя, — сказал Фьер, натягивая майку обратно и потирая ноющую грудь. — Мы все любим тебя. Ты член нашей семьи. И они с радостью бы приняли Келси. Я уверен, они так же будут скорбеть по ее человеческой жизни, как и я сейчас. Согласен, ее вины нет. Твою пару обратили против воли с одним намерением. Они хотели расколоть нашу семью. Привести в смятение и, воспользовавшись нашим замешательством, перебить, как беспомощных кутят. Но вампиры не учли одного. У нас семьей дорожат

намного больше, чем заведено у них. И мы не бросим тебя, Зейн, тебя и твою супругу. Мы отомстим вместе. Всеi семьей.

21. — Нам нужно выбираться отсюда, — решил пока сменить тему Зейн.

— Да, и чем скорее, тем лучше. Рассвет близится, — согласился Фьер.

— Чем плох рассвет для оборотней? — глухо отозвалась Келси.

— Для оборотней ничем, а вот для вампиров... Келси, ты теперь вампир. А вампиры сгорают на солнце. Дотла... — Зейн с тоской посмотрел на небо и пошел к дороге, где братья бросили свою машину.

— Но куда я пойду? Как далеко до города? — вдруг осознав всю опасность положения, содрогнулась Келси.

— Мы поедем в Убежище, — сказал Фьер.

— Не уверен, что стая будет в восторге от такого гостя, — отозвался Зейн.

— Нет... — прошептала в ужасе Келси.

— А что ты предлагаешь, брат? До города она не доедет. Я теперь вожак стаи и я одобрил свою невестку, — ухмыльнулся Фьер.

— Я сказала, нет! — крик девушки привлек внимание споривших.

— Келси, сейчас не то время, чтобы спорить... — начал Фьер, но Келси перебила его.

— Лорд может отследить местонахождение птенцов по своей крови в них? — спросила девушка, обхватив себя руками.

— Не уверен, но скорее всего да, — ответил Зейн, нахмурившись.

— Я читал о вампирах. Развивал кругозор, так сказать, — добавил задумчиво Фьер. — Чем больше крови Лорда в обращенном вампире, тем больше его ментальное влияние. Кровь Лорда со временем исчезает, сменяясь на кровь жертв, и таким образом уменьшается влияние хозяина. И я думаю, что сейчас он с точностью до метра сможет определить, где ты. Ведь прошли лишь сутки.

— Тогда я не буду подвергать опасности ваш дом и вашу семью. Что если это и есть план Лорда? Обратить меня, а Зейн приведет меня в ваше убежище? Вампиры же тем временем отследят меня и нападут? Нет, я не буду пешкой в его игре. — Снова содрогнулась Келси от упоминания своего "родителя".

— Но до города нам не успеть, — Фьер нервно провел рукой по волосам, глядя на неумолимо светящее небо.

— Здесь, не далеко, есть пещеры. Берега реки скалистые, там полно глубоких расщелин. Мы с Келси переждем день в одной из них. — Твердо решил Зейн, беря дрожащую девушку за руку и привлекая к себе.

— Но вы не можете остаться одни. Что если вампиры решат послать своих дневных слуг на разведку? — не унимался Фьер.

— Дневные слуги? — удивилась Келси.

— Есть люди, которые добровольно работают на вампиров, — ответил Зейн.

— Но почему они это делают? — не понимала девушка. — Зачем жертве работать на хищника?

— Они хотят быть обращенными. И за это выполняют любую прихоть Лорда. — Пояснил Фьер. — Хорошо, поступим так. Вы находите себе тень на день, а позже я пришлю к вам кого-нибудь. Скорее всего, это будут Дерек и Марк. Они, если что, вас прикроют. Я объясню им ситуацию. Верю, они будут на нашей стороне.

— Да, я тоже так считаю, — согласился Зейн. — Пусть захватят еды и одежду для Келси.

— Будет исполнено, экс-босс, — ухмыльнулся Фьер и скрылся среди деревьев.

— Нам лучше поспешить, — Зейн потянул Келси за руку к реке.

— Зейн, неужели я для тебя важнее долга? — через какое-то время блуждания по лесу в тишине, спросила Келси.

— Теперь ты — мой долг. Долг охранять и заботиться о тебе, моей духовной паре. Теперь ты моя семья, мой дом. Волки очень серьезно относятся к духовному супружеству. Это редкое явление в наше время, и потому слишком ценное, чтобы просто проигнорировать его и жить дальше. Я воспитан в традициях моего народа. И не могу просто так отмахнуться от своей судьбы. Ты не спроста появилась на моем пути. Раз это случилось, значит так и суждено быть. Я не буду сопротивляться этому и не хочу. Я люблю тебя. И пожалуйста, давай больше не будем поднимать тему долга. Прошу тебя, верь в меня. — Он крепче сжал ее руку и увеличил шаг. — Мы уже рядом. Ты не против пробежки?

— Да, мне просто необходимо как следует встряхнуться после недавних событий, — слабо улыбнулась Келси, устремляясь за ним.

В лесу начало светать. Зейн и Келси бежали, петляя между деревьями. Их бег был быстр и легок. Для Зейна бег был смыслом жизни. Он любил бегать как в человеческом, так и в волчьем теле. Но каково же было удивление Келси, которая раньше не была любителем спорта, когда осознала, что бежит так же быстро, как и Зейн, но нет ни усталости, ни одышки, ни рези в боку.

Она бежала стремительно, не прилагая больших усилий. Все ее движения были быстрыми, легкими и грациозными, как у прирожденного хищника. Мышцы работали слаженно, как машина, без усталости. Она чувствовала силу и мощь, теплом расхолодившимся по всему телу. Это было так здорово, что она невольно начала улыбаться, а спустя мгновение звонкий смех разлетелся по округе.

Келси чувствовала жизнь в своем теле. Она не была мертва. Она ощущала сотни различных запахов. Влажная земля, прелая опавшая листва, душистая и резковатая трава, сладкие и ароматные цветы, распускаящиеся и приветствующие новый день, река, прыгающая по гладким камням, мускус животных, которые прятались при их приближении. Глаза замечали мельчайшие детали, даже на быстром бегу. Все так четко, краски такие яркие, цвета насыщенные.

За несколько минут до полного восхода солнца, они забежали в одну из пещер, образованных естественным путем. Она была не очень глубокой, но достаточной, чтобы солнечный свет не пробивался сквозь щели между камнями.

Зейн набросил свою куртку Келси на плечи. Он сел на землю, прислонившись спиной к каменной стене, и притянул девушку к себе на колени.

— Если ты голодна, то ты можешь...

— Нет, — Келси приложила пальцы к его губам. — Я могу справиться с жаждой. Должна. Я не хочу причинять больше боли тебе. В лесу есть олени и другая живность. Я слышала их. Я научусь охотиться на них, тем самым оградив людей еще от одного хищника.

— Я помогу тебе в охоте, если позволишь, — улыбнулся Зейн. — Я же волк. А кто, как не волк, научит тебя охоте?

— Да, пожалуй ты прав. Спасибо тебе, — она склонила голову ему на грудь. — Я ценю все то, что ты делаешь для меня. Но мне нечем тебе отплатить, кроме как преданностью и

любовью, навсегда.

— О большем я не мог и мечтать, — он нежно поцеловал ее в макушку. — А к твоим клямкам я привыкну, со временем.

— Я так испугалась, когда оказалась у вампиров, — тихо произнесла она.

— Они больше никак тебе не навредили? — резко спросил Зейн.

— Нет, я нужна была только для того, чтобы стать птенцом Лорда. Ему стало известно о нас и для него показалось забавным обратить меня в твоего врага. Натравить нас друг на друга. Военная хитрость, да? Лорд решил, что ты обезумеешь и бросишь стаю. Волки без лидера разбегутся, и вампиры перебьют их по одному. Или я приведу их в ваше Убежище, что еще лучше. Но Лорд просчитался. Ты с легкостью разрушил все его планы. Пока. Но он разозлится.

— И мы будем готовы к его гневу, — он медленно перебирал пряди ее волос, задумчиво глядя в темноту пещеры.

— Как бы я хотела вернуть свою человечность и отказаться от такого смертельного украшения у себя во рту. Я бы все отдала за это. Все, кроме тебя. — Ее вздох был печальным.

— Но у твоей новой сущности все же есть несколько плюсов, — когда девушка удивленно взглянула на него, Зейн, ухмыльнувшись, продолжил. — Ты теперь достаточно сильна и можешь постоять за себя, не подвергаясь лишней опасности. И вампиры живут вечно.

— Тоже мне радость. — Фыркнула Келси, но потом с тревогой добавила. — А что же насчет оборотней? Сколько живут они?

— Если оборотень постоянно изменяется, то он не стареет и живет так же долго. Но если мой вид решит отказаться от волчьей формы и жить только человеческой жизнью, то и стариться он будет, как обычный человек.

— Значит, я прослежу, чтобы волк в тебе не зачах от тоски, — сонно пробормотала девушка.

— Ты устала. Поспи немного. Я буду рядом и разбужу тебя в случае опасности.

— Я думала, вампиры не устают и во сне не нуждаются...

— Да, старые вампиры не нуждаются ни в отдыхе, ни в человеческой пище. Кровь восполняет потерю энергии. Но ты еще очень молода и обращена совсем недавно. Твое тело все еще меняется и тебе нужен отдых и большое количество крови, к сожалению. Сейчас поспи, а как солнце сядет, мы решим вопрос с твоей едой.

— Я люблю тебя, Зейн, и я рада, что ты не бросил меня... — прошептала Келси и позволила своему сознанию соскользнуть в целебный спокойный сон.

22. Келси проснулась, когда на лес опустились сумерки. Потянувшись, чтобы размять затекшее тело, девушка огляделась по сторонам. В пещере она была одна. Куда девался Зейн? Неужели решил оставить ее? Нет, он где-то здесь. Куртка и мобильник лежали рядом на земле. И Келси чувствовала его присутствие где-то поблизости, словно прочная нить соединяла их души. Она ощущала ее интуитивно, не зрением или обонянием, но сердцем. Он был рядом, охранял ее покой снаружи пещеры.

Осторожно Келси выглянула из пещеры. Солнце только село. На небе все еще плыли розовые и лиловые облака, окрашенные красками заката. Девушка поежилась под тонким шелком халата, мечтая сменить его на что-то более практичное и комфортное. А еще она мечтала о горячей ванне. Может этой ночью ей все же удастся добраться до своей квартиры.

Поток ее грез о плюсах цивилизации прервал треск сучьев неподалеку. Келси напряглась, всматриваясь в густые заросли кустарников. Через них кто-то продирался, не стараясь соблюдать осторожность. Пять минут тревожного ожидания и на поляну перед пещерой выскочил огромный черный волк. Келси в ужасе попятилась, и зверь, заметив движение, резко вскинул морду в ее направлении. Келси пригвоздили на месте яркие желтые глаза.

— Зейн... — с облегчением выдохнула она. Волк уж как-то совсем по-человечески фыркнул и снова повернулся к кустам.

Его мускулистое тело напряглось и вытащило к ногам молодой вампирши изящную самку белохвостого оленя. Прекрасное животное было на последнем издыхании, поэтому и не сопротивлялось. Келси ощущала последние удары оленьего сердца. Взглянув на волка, она обнаружила, что он отошел и сел, пристально глядя на нее серьезным человеческим взглядом.

Зейн охотился для нее. Он принес ей кровь в еще живом сосуде. Он знал, что ей это будет необходимо после пробуждения. На глазах девушки выступили слезы благодарности. Она не смогла бы отвергнуть такого подарка от своего мужчины, да и зверский голод, резко проснувшийся в ней, не позволил этого.

Жажда пробудилась в ней. Клыки заострились и заныли, требуя плоти. Все чувства обострились, пробуждая в ней охотника. Адреналин застучал в висках, побуждая к немедленному действию. Келси стремительно припала к гибкой шее оленихи и, пронзив мех, кожу, подкожный жир и мышцы, добралась до широкой вены, что вела к умирающему сердцу. Кровь была все еще горячей и острой, с запахом дикого мускуса, но для Келси она была подобна амброзии.

Она пила большими глотками, ощущая, как оживает ее тело, как мощь разливается в ней огненным потоком. По напору струи Келси поняла, что почти осушила свою добычу. Сердце животного остановилось пару минут назад. Слезы стекали с лица девушки на короткую гладкую шерсть. Ей было больно и противно от того, что она забрала жизнь такого красивого создания. Забрала жизнь, чтобы жить самой.

Голод был утолен и Келси, оторвавшись от тела, наткнулась светящимся силой взглядом на двух мужчин, которые появились из-за деревьев. Каким-то шестым чувством она поняла, что перед ней оборотни, которые застыли, настороженно за ней наблюдая. Вампир в ней автоматически приготовился сражаться за свою жизнь, когда краем глаза Келси заметила

Зейна, выходящего из пещеры в человеческом облике. Она медленно поднялась и начала пятиться к нему, не сводя с незнакомцев горящего взгляда.

— А... Дерек, Марк, вы уже здесь. Рад, что вы все же согласились приехать, — улыбнулся Зейн, нарушая напряженную обстановку, на которую не обратил ни малейшего внимания. Он шагнул к своим друзьям, которые начали потихоньку приходить в себя от потрясения.

— Зейн, будь осторожен! У тебя за спиной... — начал тот, кого звали Дерек. Высокий блондин с зелеными насмешливыми глазами.

— Да, я не представил вас. Это Келси Валинтайн. Моя духовная супруга. — Все также непринужденно улыбался Зейн, возвращаясь к Келси и обнимая ее за талию.

— Супруга?... Но она же вампир! — подал голос тот, кого звали Маркус. Жгучий брюнет с черным, как ночь взглядом суровых глаз.

— Да, и она вампир только второй день, Маркус. — Твердо встретив взгляд брата, ответил Зейн. — Ее похитил и насильно обратил Лорд, решив воспользоваться такой удачей, узнав, что духовная пара альфы волков смертный человек. — И с горечью добавил, глядя на двоих ошарашенных волков перед собой. — Если кого и стоит винить в этом, так только меня. Я не привел ее вовремя в стаю и, тем самым, подверг опасности, вследствие чего перед вами новообращенный вампир.

— Ситуация понятна, теперь, — пробормотал Дерек, опустив глаза. Марк согласно кивнул. Потом Дерек в упор взглянул на Келси и сказал. — Лорд поплатится за свое деяние. Нападение на нашу Королеву, пусть и не коронованную пока, жестокое преступление и карается соответственно.

— Это не все новости на сегодня, — поспешил добавить Зейн, пока волки не преклонили колени перед королевской парой стаи, как того требовали их обычаи. — Я передал свое главенство. Альфа теперь Фьер. Я официально передал ему Силу.

— Но почему? — не выдержал более импульсивный Дерек.

— Дерек, моя супруга вампир. Я не думаю, что стая примет вампира в качестве своей Королевы. Это мое решение и, надеюсь, вы, как мои самые лучшие друзья, поддержите меня. Я не хочу бунта в стае и поэтому я теперь одиночка, а мой брат Фьер — ваш вожак.

— Мы с тобой. Всегда были и всегда будем, — уверенно произнес Марк. — И раз ты принял такое решение, то так будет лучше и для вас, и для стаи. Но в любом случае. Ты всегда можешь на нас положиться. Тем более, я уверен, что ты будешь мстить. И тебе понадобится дополнительная сила. И ты ее получишь от стаи. Мы с тобой до конца. С тобой и твоей супругой. — После этих слов Марк все же склонил голову перед Келси. Дерек последовал его примеру, чем несказанно была смущена девушка.

— Спасибо, — прошептала она.

— Гм... Я так понимаю, вы не привезли ни одежды, ни еды? — решив немного разрядить обстановку, спросил Зейн.

— Нет, мы... мы сразу помчались сюда, толком и не дослушав Фьера, — виновато провел рукой по волосам Дерек.

— Ясно, ну тогда... — Начал Зейн.

— Мы могли бы отправиться ко мне, — смутившись под взглядом троих мужчин, пробормотала Келси. — Мне бы хотелось принять душ и переодеться.

Она теребила грязный и порванный шелк халатика. Зейн чмокнул ее в макушку и согласился.

— Отлично, ты сможешь собрать свои вещи, а мы тем временем обсудим план нашей кровавой вендетты.

23. Оказавшись в своей квартире, Келси извинилась и направилась в душ, прихватив с собой чистую одежду. Дерек и Марк проводили ее настороженными взглядами, а затем направились за Зейном на кухню.

— Ты уверен, что поступаешь правильно, Зейн? — неуверенно начал Дерек.

— Ты о чем? — не отрывая нахмуренного взгляда от скудного содержимого холодильника, спросил Зейн.

— Она вампир...

— Она была человеком, Дерек! Это я ее не уберег. Она моя пара, и я не оставлю ее...

— Но оставил нас! — вспыхнул его друг.

— Никогда! — зарычал на Дерека Зейн. — Я никогда не оставлю свою семью, но обстоятельства сейчас не на моей стороне. Келси не примут в стае, значит, я должен уйти. Ты бы принял ее своей Королевой? — ответом ему было неловкое молчание. — Вот и весь разговор. Оставить свою пару, равно смерти для меня. Так что давай оставим это.

— Как скажешь, брат, — грустно согласился Дерек. — Но надеюсь, ты не исчезнешь совсем?

— Надеюсь. Но главной задачей для меня является это освобождение Келси от ее "хозяина". — Зейн с силой сжал нож в руке, нарезаая хлеб и ветчину для бутербродов. — Лорд может управлять своими птенцами. Он может натравить ее против меня, против стаи. В этом его план. И я убью его за это.

— Мы с тобой. Каков план? — шагнул Дерек вперед.

— Еще не знаю. Сначала я должен обеспечить свою женщину едой... — Зейн с сомнением покосился на приготовленный сэндвич.

— Не думаю, что она будет рада ветчине с сыром, — скептически отозвался Марк.

— Боюсь, ты прав. Я тут вспомнил о твоём друге из хирургического отделения, Маркус. Он может достать для нас контейнер с кровью? — Спросил Зейн.

— Ничего не обещаю, но поговорю с ним, — с пониманием во взгляде ответил тот.

— А пока я буду водить свою супругу на экскурсии в лес каждую ночь, — хмыкнул Зейн, предлагая друзьям бутерброды, которые он приготовил для Келси.

Перекусив, волки расположились в гостиной для дальнейшего обсуждения их действий. Келси же, сославшись на головную боль, прилегла в спальне.

— Прежде всего, ее нужно изолировать, — начал Марк.

— Что ты этим хочешь сказать? Что значит изолировать? — прорычал Зейн.

— Спокойнее, брат, — вскинул руки Марк и невозмутимо продолжил. — Ты прекрасно знаешь пристрастие Фьера к научной литературе. Этому он научился у меня. Я изучаю вампиров уже давно. Стая должна знать все слабые стороны своего врага. И я снабжаю всех информацией, которую нахожу. — Было странным слышать столь длинный монолог от вечно молчавшего и замкнутого Маркуса. Но, тем не менее, Зейн не решил прервать друга именно сейчас. — В современных книгах нет ничего стоящего, кроме фантастики, но вот старые, очень старые книги могут поделиться стоящей информацией. Еще лучше если попадаются редкие экземпляры, составленные непосредственно оборотнями или вампирами. Их в основном очень мало и все находятся в частных коллекциях. Как-то недавно, я вычитал в одном таком древнем фолианте, что новообращенные вампиры

необычайно сильны. Так как во все еще человеческом достаточно живом теле преобладает большое количество крови Лорда. Их Сила довольно быстро угасает, так как жажда заставляет их пить все больше и больше чужой крови, а это значит, что кровь Лорда перегорает, заменяясь новой, не такой чистой и могущественной. Чем больше крови хозяина в новообращенном, тем сильнее власть над разумом птенца. Эта власть тоже со временем слабеет, но не проходит совсем. А еще мне стало известно, что новообращенный может убить своего создателя, если бы освободился от воздействия. И это может быть возможным лишь до того, как новообращенный пройдет церемонию посвящения в день зимнего солнцестояния. Пройдя ритуал, вампир уже не сможет сопротивляться своему Лорду. Ты понимаешь, о чем я?

— Завтра день зимнего солнцестояния. И завтра после заката состоится церемония посвящения всех новообращенных. В том числе и Келси... — пробормотал Зейн, закрывая лицо руками.

— Да, у нее есть шанс убить Лорда до завтрашнего вечера, на который ее обязательно призовут, — согласился Дерек.

— А когда она окажется на месте, ты сможешь отыскать ее. Вот тогда и придет наш черед. Мы нападём, когда они будут заняты своим ритуалом, — добавил Маркус.

— Нет, они будут ждать этого. Нужно придумать что-то другое, — не согласился с друзьями Зейн.

— Все возможно, но и мы будем готовы. Это тот шанс, который мы не можем упустить, — сказал Марк.

— Да, в этом я согласен полностью... — слова Зейна потонули в диком крике, донесшийся из спальни.

Волки, переглянувшись, тут же ринулись туда. Келси лежала на полу, запутавшись в простынях, и сжимала голову руками.

— Что случилось, Келси? Что с тобой? — Зейн был в отчаянии. Он не знал, чем ей помочь.

— Голова... раскалывается... — новый вопль сотряс маленькую комнату.

— Это Лорд, — произнес спокойно Маркус. — Он берет ее разум под контроль. Она сопротивляется ему, отсюда и боль.

— Не борись с этим, Келси, — начал успокаивать ее Зейн. — Расслабься, не сопротивляйся ему.

— Мне... нужно... — прохрипела Келси, корчась в агонии. Ее глаза дико сверкали, сильные руки на клочки разорвали простыни, удерживающие ее.

— Что, Келси? — прокричал Зейн, пытаясь достучаться до нее сквозь гипноз. — Что он хочет от тебя?

— Мне нужно идти! Он зовет меня... — дрожь пробежала по ее телу, и новый крик вырвался из ее горла, сгибая ее пополам.

— Пусть идет, Зейн. Не держи ее, будет только хуже! — Дерек пытался оттащить его. — Зейн, ну же! Ты найдешь ее снова! Дай ей уйти!

Со злостью и отчаянием Зейн отошел от Келси, отпуская ее ледяные дрожащие руки. Она резко вскочила на ноги и обернулась к ним. Ее глаза светились потусторонним светом, как глаза вампиров, готовых к охоте и убийству. Таким взглядом они завораживают своих жертв, вводят в транс, чтобы беспрепятственно вонзить свои клыки в послушную плоть.

Но ее глаза не несли с собой воздействия. Они с мольбой остановились на Зейне. Через

мгновение контакт был прерван, и Келси метнулась к открытому окну, исчезая в ночи.

24. Она бежала сквозь город, проносясь размытым пятном по темным пустынным улицам. Ее бег был легок и стремителен. Дыхание не сбивалось, и мышцы работали, как машина. Ее чувствительное обоняние улавливало терпкий запах, отдававший железом, повсюду. Ее уши слышали стук сотен сердец в засыпавших домах. Тихое дыхание, ровный устойчивый пульс спящих, и голоса бодрствовавших. Жажда вновь запела в ней. Горло в ту же секунду пересохло, становясь, словно наждачная бумага. Но зов в ее голове был настолько сильным, что она до боли стиснула зубы и прибавила скорости.

За несколько долгих и мучительных для нее минут, Келси достигла границы города и ворвалась в лес. Но через еще пару минут они расступились перед ней, открывая острому взору величественный и мрачный пятиэтажный особняк в готическом стиле с грозными горгульями в качестве молчаливых стражей на крыше. Его не окружала никакая ограда, лишь деревья и кусты.

Но подбегая все ближе, Келси наткнулась на невидимую преграду.словно электрический ток пронзил ее тело, но вампирша с легкостью преодолела это. Вот и защита. Келси была уверена в этом. И раз ей это вреда не принесло, то, значит, барьер был от обратней.

Девушка приблизилась к дому с ярко освещенными окнами, обходя его в поисках крыльца. Келси добралась до высоких массивных дверей, которые при ее приближении тут же отварились. Но за ними никого не оказалось. Двери так же сами собой закрылись, как только она оказалась внутри.

Келси знала, где ее ожидали. В апартаментах Лорда на верхнем этаже. Она стремительно приблизилась к лифту, не обращая внимания на охрану, что молча наблюдала за ней.

Вампиры были повсюду. Женщины, мужчины. Они смеялись, разговаривали, потягивая что-то темное и потрясающе пахнущее из высоких хрустальных бокалов. Видимо здесь проходил званый вечер и гостей было по меньшей мере сотня, хотя Келси и не была на остальных этажах. Ей было достаточно заглянуть в распахнутые двери огромного величественного холла, освещенного тысячью свечей, в свете которых ослепительно сверкали драгоценности на дамах. Играла негромкая музыка. Повсюду сновала прислуга в форме и предлагала гостям полные бокалы выпивки и забирая пустые. У одного-то она и узнала расположение лифта.

Но вот она осталась одна во мраке богато обделанной кабины, которая несла ее к хозяину. Она судорожно втянула в себя воздух, пытаясь унять слабую боль, пульсирующую в висках. Зачем она здесь? Зачем снова понадобился ему? Когда же Лорд оставит ее в покое? На эти вопросы не было ответа.

Двери лифта раскрылись и, выходя, Келси наткнулась на знакомого ей вампира.

— Добрый вечер. Меня зовут Сэмюель, мы не были представлены друг другу при первой встрече. Идем, тебя ожидает наш Господин.

25. Он провел ее через длинный коридор, богато украшенный лепниной и подлинными картинами известных художников. Под ногами была пушистая ковровая дорожка, которая полностью заглушала и без того беззвучную поступь хищников. Кабинет Лорда располагался в самом конце их пути. Но вот Келси и ее спутник достигли высоких тяжелых дверей, которые тот час распахнулись перед ними, не дав Келси и шанса на отступление.

— А вот и наша дорогая волчица, — проворковал Лорд, приветствуя прибывших.

В кабинете находились еще с десятков вампиров и все были очень старыми, судя по их скучающим безжизненным глазам, которые чуть оживились с появлением Келси. Обстановка была той же, что и в день ее обращения, лишь с той разницей, что окно было распахнуто настежь, впуская в комнату живительную прохладу ночи.

— Ты заставляешь ждать меня и моих важных гостей! — в гневе прошипел Лорд, прерывая ее осмотр.

— Я не могла быстрее... — прошипела она в ответ, но вдруг умолкла на полуслове, словно ее связки заморозили. Как она ни старалась, она не смогла вымолвить больше ни слова.

— Будешь говорить, когда я велю! — рявкнул вдруг Лорд, отчего все разговоры в кабинете разом стихли. — К тому же, ты не поприветствовала по прибытии своего хозяина как полагается!

Глаза Келси полыхнули яростным огнем, но она ничего не могла поделать со своим телом, которое вдруг отказалось ей подчиняться. Она медленно опустилась перед Лордом на колени, трясущимися руками приподняла край его мантии и приложила к губам в почтительном поцелуе.

Ее сердце обливалось кровью от подобного унижения перед публикой знатных древних вампиров. Ее желание разорвать глотку своему "хозяину" было невыносимым и становилось все больше с каждой секундой.

Видит Бог, она сопротивлялась ему изо всех сил, но ничего не смогла изменить. Ее голос был заморожен, а тело было парализовано дьявольским кукловодом. Она могла лишь яростно испепелять Лорда взглядом, на что он лишь гнусно ухмыльнулся.

— Джанет, дорогая, — подозвал Лорд, не сводя презрительного взгляда с Келси. К нему тут же из темного угла комнаты порхнула миниатюрная блондинка в форме прислуги. — Проводи эту особу в приготовленную ей комнату и позаботься о ее внешнем виде. Я больше не желаю, чтобы она и дальше позорила меня перед моими гостями.

Вампирша, поклонившись своему господину, схватила Келси за руку и вывела, как сомнамбулу, из кабинета. Она все еще не могла говорить, но тело снова повиновалось ей. Келси с силой вырвала свою руку из цепкой хватки Джанет. Блондинка пожала плечами и продолжила свое продвижение вглубь особняка. Келси не осталось ничего другого, как послушно следовать за ней.

Они спустились на третий этаж, где для Келси была приготовлена комната. На всем пути до нее Келси видела, что особняк полон охраны. Даже при всем ее желании, сегодня убежать у нее не получится. К тому же Лорд без труда вернет ее назад. Так что, для полной ее свободы, она должна убить Лорда. А одной это совершить не получится. Келси неистово молилась, чтобы Зейн не бросил ее и нашел здесь, приведя с собой отборных солдат стаи.

Оказавшись в отведенной ей комнате, Келси снова была вымыта в заранее приготовленной ванне, которая поджидала ее у растопленного камина, с помощью все той же вездесущей блондинки. После чего, ей наложили темный зловещий макияж, соорудили на голове потрясающую высокую прическу и помогли облачиться в прекрасное платье. Оно было изысканно в своей простоте, и Келси с первого же взгляда в него влюбилась. Она уже давно не сопротивлялась, чисто по-женски наслаждаясь происходящим в этой комнате.

Платье состояло из корсета и пышной юбки. Тяжелый богатый сатин был глубокого серебристого оттенка, отражаясь в ее глазах, подведенных черно-серыми тенями, превращая их цвет в темно-серые с голубым переливом. По корсажу шла изумительная вышивка черной сверкающей нитью, что делало платье поистине волшебным.

Когда Келси оделась, то поначалу не узнала себя в отражении зеркала. Прекрасная бледная вампирша взирала оттуда, которая и вовсе превратилась в принцессу тьмы, когда Джанет застегнула на стройной шее Келси кольцо неземной красоты, искусно составленное из черных оникса и жемчуга, и сверкающих бриллиантов в обрамлении белого золота.

Джанет все это время трещала без умолку. И вскоре Келси было известно, что сегодня в особняке собралось около двух десятков важных персон, древних вампиров из других городов, и еще около сотни вампиров Лорда. Они все будут присутствовать завтра вечером на церемонии посвящения новых вампиров в вампирское сообщество, где новообращенные присягнут в верности Лорду, своему хозяину, на целую вечность, связав свои жизненные силы с его сущностью.

Такие церемонии устраиваются каждый год в день зимнего солнцестояния, а именно 21 декабря, в самый короткий световой день в году. Все вампиры, обращенные за этот год, будут участвовать в этой церемонии и будут приняты в новую семью. И так каждый год.

Сегодняшнее торжество по случаю приезда важных гостей пройдет до самого рассвета, где Лорд собирается представить свою невесту высшему обществу.

Блондинка щебетала и дальше, но это слово — "невеста", словно молотом, ударило ее в грудь, вышибая весь воздух и разрывая ее мертвое сердце на кусочки.

26. — Пстой! О какой невесте идет речь? — обрета, наконец, дар речи, прохрипела Келси, схватив Джанет за руку. Она боялась того, что может услышать. И блондинка, с восторгом в глазах, подтвердила ее самые худшие опасения.

— О тебе, конечно! Весь город только и говорит о тебе! Тебе даже прозвище дали, "волчица", за незнанием имени. Ну, разве это не чудесно? Этот варвар-оборотень решил сделать тебя своей Королевой, самкой-альфой, потому что ты, видите ли, приглянулась ему. А наш Лорд узнал о твоём сложном положении и поспешил спасти тебя от этих бешеных псов. А еще он пообещал, что сделает тебя своей Леди Тьмы. Завтра, после церемонии посвящения, состоится ваша свадьба! Это так здорово! Всегда мечтала побывать на свадьбе...

Больше Келси ее не слышала. О Боже! Только не это! Этот лживый ублюдок выставил себя перед всеми отважным рыцарем! Все вампиры восхищаются своим Господином за его поступок! Господи! У нее просто в голове не укладывается эта вопиющая ложь! Как он только посмел?!

Она убьет его! Убьет! Только для того, чтобы очистить имя Зейна от гнусной клеветы! А если эти жалкие слухи дойдут до стаи?! Что они подумают о своем бывшем лидере? Если эти сплетни, по словам Джанет, обсуждают весь город... О Боже! Что же ей делать? Как выбраться? Ей срочно нужно к Зейну! Он ей нужен! Без него она просто сойдет с ума! Обезумеет! Она не может связать свою вечную жизнь с этим монстром, с Лордом! Она не станет его Леди Тьмы! Она лучше вобьет кол в свое мертвое сердце!

Келси готова была впасть в истерику, когда двери ее комнаты распахнулись, и к ней явился ее будущий супруг. С появлением Лорда Джанет с поспешностью ретировалась, дабы не мешать жениху и невесте.

— Да как ты посмел, чертов кровосос! — с яростью дикой кошки набросилась на него Келси.

Но Лорду не досталось ни одного удара, что приготовила для него девушка. Он просто лениво взмахнул рукой, отчего Келси снова замерла, как марионетка перед своим кукловодом, теряя голос вместе со своим телом.

— Мне нравится твой строптивый характер, моя дорогая невеста! — Лорд хищно оглядел прекрасную вампиршу перед ним. — Мне нравится, что я вижу перед собой. С каким наслаждением завтра я вступлю с тобой в законный брак. Ты станешь моей до конца своей вечной жизни, милая. — Лорд хищной поступью обошел Келси вокруг, одобрительно разглядывая свое новое приобретение. — И ты будешь послушной женой, потому что будешь всецело подчиняться своему хозяину и мужу. Ты еще не знаешь, что я приготовил для тебя. Но ничего, предвкушение и ожидание лишь усиливают чувства, обостряют до предела. Ты согласна со мной, Келси... — Поравнявшись с ее непроницаемым лицом, Лорд пристально взглянул в штормовые глаза вампирши и продолжил. — А знаешь, твое имя не совсем подходит будущей Леди Тьмы, тебе не кажется? А вот... Калиостра, совсем другое дело, — Келси, в своем оцепенении, с бешеной яростью вскинула глаза на Лорда. Как он узнал о ее полном имени, записанном в ее свидетельстве о рождении, но так ни разу и не озвученным. Его ей дала мама при рождении, но так и не смогла ни разу позвать дочь по имени, так как спустя месяц упорной борьбы за жизнь, скончалась, не оправившись после тяжелых родов. С

того дня, когда малышка осталась лишь с отцом и бабушкой, ее звали Келси, похоронив имя Калиостра вместе с матерью. Откуда Он смог узнать самое сокровенное? Как посмел связать имя, данное ей матерью, с вампирами, с тьмой?! Келси так ненавидела сейчас Лорда, что была готова разрушить все на своем пути, в том числе и его, если бы могла шевелиться. Лорд знал это, и ее беспомощность доставляла ему огромное удовольствие. — Леди Калиостра... Звучит прекрасно. Сегодня я представляю тебя знати вампирского общества именно так. — Но тут его довольный взгляд сменился ледяным холодом, пронизывающим ее сквозь плоть и кости до самой души. — А теперь, скажи мне. Расскажи мне все. Где твой любовник? Почему он не отвел тебя к остальным волкам? Каков его план? Или он с отвращением умчался от тебя, увидев твои клыки? — его злой смех пронесся по комнате. А затем он снова пристально взглянул ей в глаза и приказал. Голова Келси взорвалась адской болью, веля подчиниться. Она сопротивлялась, но ее губы сами собой разомкнулись, и Келси с ужасом услышала собственный голос.

— Он все понял... Он не стал подвергать опасности стаю и не раскрыл мне расположения убежища... Он не бросил меня и передал статус Альфы своему младшему брату... Он и его друзья готовили план кровной мести, находясь в моей квартире, когда мой хозяин призвал меня к себе... Подробности я не знаю, он не посвятил меня... Но он пообещал найти меня...

Она замолчала, с отчаянием осознав, что выболтала абсолютно все. Она проклинала себя и благодарила Бога за то, что Зейн не посвятил ее в их планы, разработанные вместе с Дерексом и Маркусом. А вот это явно не обрадовало Лорда.

— Какое он имел право передавать свой пост?! Унижение Альфы было для меня лучшей наградой! А теперь он никчемный одиночка! — В ярости кричал он, мечась по комнате вокруг неподвижной вампирши. — Ну, ничего. Этот необдуманный шаг тупого волка не помешает моим планам. Мы просто немного подкорректируем события и все. — Резко остановившись около нее, Лорд почти нежно ей улыбнулся, добавив. — После церемонии ты, моя любезная супруга, получишь мой свадебный подарок! В качестве твоего первого задания во благо своего Лорда и супруга будет устранение оборотня... Зейнида Вульфа. А когда ты убьешь его, то его брат может на время занять место вожака стаи, пока я не уничтожу ее полностью. — Но встретив упрямый взгляд девушки, он лишь зло ухмыльнулся. — Ты думаешь, что сможешь как-то обойти мой приказ? Не выйдет, моя маленькая пташка. Еще ни один обращенный мною вампир не смог сопротивляться мне. А после нашей церемонии обручения, основанной на моей крови, ты станешь абсолютной марионеткой в моих руках. И ты выполнишь, что я прикажу тебе. А я приказываю тебе убить Зейнида Вульфа при первой же вашей встрече... — С победным блеском в глазах Лорд предложил ей свою руку, как истинный джентльмен. — А теперь, Калиостра, нам пора. Гости ждут. И улыбайся, ты же счастливая невеста.

На лице Келси по его приказу появилась милая улыбка. Взяв Лорда грациозно под руку, она последовала за ним в бальную залу на первом этаже, где собралось около сотни вампиров.

Древние и обращенные, все они с любопытством рассматривали ее. Всю ночь напролет она танцевала без устали, улыбалась, пила восхитительную кровь из хрустальных бокалов. Лорд всюду наслаждался своей властью, расхваливая свою послушную Калиостру направо и налево. Все, без исключения, приняли ее в так ненавистное ей общество, расточали ей свои улыбки и комплименты, сочувствовали ее похищению вервольфом и желали счастья в браке

со спасшим ее Лордом.

Но ей все это было безразлично. Она словно была мертва внутри. "Ради всего святого, Зейн, не суйся сюда!" Всю ночь она молила лишь об этом. Она не могла ни плакать, ни биться в истерике. Лорд ей не позволял. И лишь глубоко в душе Келси неистовствовала. Только там она могла позволить своим эмоциям бушевать во всю мощь. Там она и плакала, и кричала, и ругалась, и проклинала. Там она метала громы и молнии, и вдребезги разбивала свое мертвое сердце на тысячи осколков.

Ей было больно. Очень. Она скучала по Зейну и понимала, что не сможет его больше увидеть. Иначе она его убьет. Или ему придется убить ее, чтобы остановить. Уж лучше это. Пусть лучше он убьет ее, освободит ее измученную душу из плена вечной жизни. Дарует покой. А потом уничтожит этого мерзавца, и тем самым отомстит за нее, за них, за их искалеченное счастье.

27. Ужасно длинная ночь подходила к концу. Ставни на окнах с тихим жужжанием закрывались, предвещая рассвет.

Келси благодарила солнце, что, наконец, ее мучения закончились, и она сможет отдохнуть в своей комнате до вечера. Ее тело совершенно не устало, но разум словно горел в огне. Она была выжата, как лимон, морально. И все, о чем она мечтала сейчас, была мягкая постель и тишина.

Важные гости собирались расходиться по своим роскошным апартаментам, любезно выделенные Лордом и его невестой в этом огромном замке.

Но этому не суждено было сбыться. У главного входа вдруг что-то грохнуло с такой силой, что массивные двери сорвались с петель, впуская в мрачный темный особняк яркие солнечные лучи.

Бальный зал находился в конце длинного коридора и его двери были настежь распахнуты, поэтому все происходящее у главного входа было как на ладони.

Вампиры, находившиеся ближе всех к месту взрыва, с дикими воплями разбежались кто куда, прячась от смертельных солнечных лучей.

В зияющую дыру, в которую превратились изящные тяжелые двери из мореного дуба, один за другим начали вбегать мужчины в черной одежде с огромным количеством оружия на мускулистых огромных телах. Пистолеты и кинжалы тут же были пущены в дело, разя направо и налево бледных кровососов, мечущихся в панике по вестибюлю.

Это были оборотни, без сомнения, и Келси с замиранием сердца, со страхом и надеждой искала глазами самого высокого брюнета с золотистым взором.

— Чертовы псы до смешного предсказуемы! — проворчал Лорд, с силой хватая Келси за руку и утаскивая ее к противоположной стене огромной гостиной.

К ее изумлению, там находился еще один лифт. И, как она думала, он был придуман именно для такой экстренной ситуации. Но добраться до него они не успели.

Когда до лифта оставалось с десятков шагов, то их остановил такой знакомый и пугающий своей свирепостью голос.

— Отпусти ее сейчас же, грязный кровосос!

Обернувшись, Лорд и Келси увидели, что борьба продвинулась до самого холла. Вампиры и оборотни яростно сражались друг с другом, истекая кровью и сыпля ругательствами на головы противников.

— Я рад нашей встрече, господин Вульф. Сожалею, что не пригласил вас на сегодняшнее торжество. Но будьте уверены, на нашу свадьбу у вас будет место в первом ряду! — злорадно проговорил Лорд, до боли сжимая руку Келси, которая не могла ни сдвинуться с места, ни сказать не слова. Она могла лишь отчаянно пожирать глазами высокую и мужественную фигуру любимого.

При упоминании о свадьбе, Зейн вскинул голову и пристально уставился на Келси. Он видел, что она не сопротивляется Лорду и совершенно спокойна. Она была так прекрасна в этом облике темной принцессы, что он поначалу не узнал ее. Надменно вздернутый подбородок, гордый разворот обнаженных плеч, царственная осанка... Она была достойна стать супругой Лорда вампиров этого города. И Зейн даже начал верить всему этому, но лишь на долю секунды.

Лорд мог подчинить своей воле тело Келси, но только не ее взгляд. А именно он буквально вопил о своем протесте и неповиновении. В этих прекрасных штормовых глазах сейчас плескались боль и отчаяние, гнев и смятение. Зейн все это видел и был разъярен еще больше, взглянув лишь раз в эти бездонные омуты муки и печали.

Его ненависть к Лорду возросла во сто крат в этот момент, и Зейн, не мешкая больше, решительно шагнул к ним.

— Нет, нет, мой дорогой гость! Не спеши, — гнусно осклабился Лорд, заставляя Зейна настороженно замереть на месте. После этого вампир обернулся к Келси и проворковал. — А теперь моя драгоценная невеста, ты можешь распаковать мой свадебный подарок! Вперед!

Зейн непонимающе переводил взгляд с Лорда на Келси и обратно. Было видно, что девушка изо всех сил старается не подчиниться вампиру, но не могла справиться с его мощной ментальной силой. Она, как робот, развернулась к Зейну и двинулась в его сторону.

— Келси?! — Зейн подозрительно прищурился. — Что происхо...

Но договорить он не успел. Келси с поразительной силой схватила его и швырнула через весь зал. Ударившись со всего маху об стену, Зейн сполз на пол и попытался прояснить замутненный болью взгляд. Но и опомниться он не успел, как Келси оказалась рядом и вцепилась мертвой хваткой в его горло, с легкостью отрывая тяжелое тело от пола.

— Сделай... что-нибудь... — сквозь стиснутые зубы прохрипела она, сдавливая руки сильнее.

— О чем ты?... Что ты... творишь... — рычал в ответ Зейн, пытаясь оторвать цепкие пальцы от своей шеи, но они даже не сдвинулись с места.

— Лорд приказал... убить... тебя! — сильно пнув его по ребрам, в отчаянии выкрикнула Келси, прорвавшись сквозь ментальную власть хозяина.

— Ох... черт... — лишь простонал Зейн, услышав, как противно хрустнули кости. — Сопровствляйся... ему, Келси...

— Не... могу... Выруби... меня... — еще раз пнув его, Келси освободила одну руку и со всей силы врезала ему по челюсти.

Его голова снова по инерции ударилась с глухим звуком о стену и в глазах замелькали искры. Зейн с рычанием оттолкнул Келси ногой от себя. Она устояла, но все же замешкалась на секунду, и Зейн вскочил на ноги.

Она замахнулась для очередного сокрушительного удара, но Зейн перехватил налету ее руку. Притянув рывком ее к себе, Зейн прошептал "Я люблю тебя" и швырнул ее, как до этого проделала с ним она. Но в стену она не врезалась. Помешали высокие старинные напольные часы. Келси с грохотом ударилась о них всем телом, разбивая стеклянную дверцу с маятником. Часы угрожающе зашатались. И когда Келси упала на пол, то часы последовали за ней, накрывая тело вампирши своим корпусом из красного дерева.

Ее мольбу Зейн исполнил. Келси отключилась. Здесь она будет какое-то время в безопасности. А теперь самое время заняться Лордом. И Зейн обвел гневным взглядом место жестокого сражения, в которое превратилась бальная зала. Но Лорда нигде не было. Хотя нет. Вот и он, все у того же лифта, который открыл свои двери и поглотил вампира в своей утробе.

Зейн, чертыхнувшись, бросился вперед. На индикаторе над лифтом был указан номер этажа, и это было на самом верху. Чтож, чем ближе к солнцу, тем лучше. Усмехнувшись, Зейн толкнул соседнюю дверь и помчался вверх по пожарной лестнице, перескакивая через три ступени за раз.

Ворвавшись на пятый этаж, Зейн на секунду остановился, прислушиваясь. Совсем рядом, в комнате, была слышна какая-то возня и Зейн тихо покрался вперед.

Резко распахнув дверь кабинета, Зейн услышал, что мимо что-то просвистело. Пуля. И она была не одна. Первая пролетела совсем рядом, а вторая вонзилась в плечо. Моментально среагировав, Зейн метнул, заранее приготовленный, кинжал, выбивая им пистолет из руки вампира.

— Ты облажался, Лорд. Я чистокровный волк, мне серебро не вредит! — прорычал Зейн и набросился на вампира.

28. Келси, поморщившись, открыла глаза. Что-то тяжелое придавило ее, мешая пошевелиться. Это что-то были напольные массивные часы. Со стоном боли, вампирша сдвинула деревянную громаду с себя, которая с глухим стуком ударилась об пол. Келси вскочила на ноги, дико озираясь по сторонам.

Сражение между вампирами и оборотнями продолжалось, но волки неумолимо одерживали верх, выкидывая поверженных на нещадно палившее солнце.

Келси оглянулась в поисках Зейна или Лорда, но не обнаружила ни того, ни другого. С отчаянием девушка взглянула в сторону лифта. Над закрытыми резными дверями мелькала цифра пять. Значит, Лорд был наверху. А где же тогда Зейн? Ответ был очевиден. Он последовал за своим врагом. Дверь рядом с лифтом была распахнута, показывая другой путь. Лестница. С запоздалым изумлением обнаружив, что власть над телом снова принадлежит ей, Келси побежала к пожарному выходу.

Но на полпути к намеченной цели дорогу ей преградил один из оборотней. Зло оскалившись, он прорычал.

— Далеко собралась, кровососка? — и, не дав ей времени на ответ, он атаковал.

Нож просвистел в опасной близости от ее щеки, но она вовремя успела увернуться. Сообразив, что легко с ней не справиться, волк начал медленно кружить вокруг, ожидая удобного момента, чтобы напасть.

— Мне некогда играть с тобой! — бросила она, пытаясь обойти волка, но тот снова преградил ей путь.

— А кто здесь играет? Я собираюсь спалить тебя на солнце, сучка! — снова зарычал оборотень.

Был так велик соблазн свернуть ему шею, но Келси проигнорировала сей порыв. Молниеносно метнувшись к волку, она отбросила его как можно дальше от себя, а сама тем временем ринулась к лестнице.

Оборотень с глухим звуком шмякнулся о стену и сполз на пол. Это явно не понравилось двум его братьям, которые с легкостью опередили Келси, так как ближе находились к ее цели. Заградив ей дорогу, оборотни оскалились и начали приближаться к ней, огибая с двух сторон.

Один выхватил окровавленный кинжал, второй направил в ее грудь черное дуло крупного калибра. Но прежде, чем оборотень спустил курок, его остановил громкий властный окрик.

— Джек, стой! Не трогай ее!

Этот голос Келси узнала и с облегчением обернулась к Фьеру, новоиспеченному Альфе.

— Спасибо! — крикнула она и, обогнув, ошарашенных волков, скрылась на лестнице.

Чем выше она поднималась, тем отчетливее чувствовала Зейна. Ему было больно, и он был зол, как черт. Оказавшись наверху, Келси уже знала, где состоится их решающая схватка. Там, где все началось... В кабинете Лорда.

Двери были распахнуты настежь. Из комнаты доносились рычание, ругань и звуки борьбы. Но ворвавшись туда, Келси была не готова к тому, что увидит.

Лорд и Зейн стояли спиной к двери, в которую только что вбежала девушка. Они схватились в жесткой схватке, пытаясь сокрушить каждый своего противника. Лорд был весь

в багровых синяках и страшных порезах, оставленных, без сомнения, когтями волка. И он вцепился Зейну в горло, который выглядел зловеще, не полностью перевоплотившись. Его глаза дико сверкали, клыки были огромными, как у зверя. Руки покрывала шерсть, а на концах скрюченных пальцев были черные когти. Лорд удерживал своего врага от полного превращения, применяя ментальную силу, и неумолимо побеждал. Зейн был бледен, его плечо сильно кровоточило, отчего ноздри Келси затрепетали, учувя свежую пищу. Келси понимала, что Зейн не продержится долго и, не раздумывая о последствиях, прыгнула на спину Лорда, вцепляясь острыми клыками в бледную оголенную шею. От сильного толчка вся троица потеряла равновесие и повалилась на пол.

Лорд разжал руки, освобождая Зейна, и тот, хватая ртом воздух, закончил перевоплощение, прекрасно осознавая, что второго шанса у них не будет. Келси тоже упала, но Лорд оказался под ней. И он, дабы избавиться от угрожающего его жизни препятствия, со всей своей мощью отшвырнул легкую вампиршу прочь от себя.

Дальнейшие события развивались с поразительной скоростью, в доли секунд закончив смертельный поединок.

Зейн, обратившись в волка, пока Лорд был занят Келси, набросился на вампира, разрывая ему плотку острыми звериными клыками. Келси, в это же мгновение закончила свой полет, с треском врезавшись в закрытые двери у занавешенного окна. Превратив своим телом в щепки препятствие, Келси оказалась на балконе и, не сумев остановиться на мраморном полу, снесла ограждение и провалилась в солнечную пустоту.

Яркий утренний свет, ворвавшись в комнату, закончил начатое Зейном. Вампир вспыхнул факелом в волчьих зубах.

Когда на ковре осталась лишь кучка пепла, Зейн обратился в человека и устало рухнул рядом. Бой был тяжелым и он вряд ли смог одолеть такого сильного вампира в одиночку, если бы не несколько обстоятельств, которые существенно облегчили его вендетту. Лорд был сильно ослаблен после последнего обращения и черпал силу из своих птенцов, которых с каждой секундой становилось все меньше и меньше, благодаря слаженным действиям его умелых солдат внизу. Оставшись совсем без сил, Лорд был с легкостью повержен ярким солнцем, против которого смог бы устоять, если бы был полон мощи.

Во внезапно воцарившейся тишине, Зейн с ужасом осознал, что кабинет полностью освещен утренним солнцем. Но откуда ему взяться? Взглянув на источник света, Зейн обнаружил выбитые балконные двери. Двери, которые выбило тело молодой вампирши, набросившейся на Лорда, что бы помочь Зейну. Келси...

29. — Келси... — его сердце пропустило один удар.

Он боялся подняться с пола. Боялся вообще сдвинуться с места. Его духовная супруга, будучи вампиром, оказалась на открытом солнце. И это значило лишь одно. Зейн даже боялся осмыслить данный факт, но это случилось. Келси сгорела, как и ее создатель, мгновенье назад.

Его пары больше нет. Зейн ожидал, что агония душевной боли накроет его, как цунами. Но время шло, а ничего не происходило. Внутри него была пустота. Он даровал ее душе покой, как она просила. Она была свободна...

В кабинет с шумом ворвались Фьер, Дерек и Марк, обнаруживая Зейна, словно в трансе сидящего на полу рядом с горкой пепла и смотрящего отрешенным взглядом в пустоту.

— Зейн! Все получилось? — в недоумении вскрикнул Фьер.

— Этот прах принадлежал зловещему Лорду, ведь так? — добавил с энтузиазмом Дерек, взъерошенный и весь в синяках.

Не дождавшись от их друга ответа, Маркус подошел к нему и присел рядом.

— Зейн, что с тобой? — тихо спросил он, трогая друга за плечо.

Но и когда на этот вопрос не прозвучало ответа, то троица друзей с тревогой переглянулись.

— Зейн, я видел, как Келси направилась сюда. Ты ее видел? Где она? — встревоженно спросил Фьер, оглядывая ужасный разгром в комнате.

Когда Зейн вдруг судорожно втянул в себя воздух, словно кто-то прикоснулся к открытой ране, то волки все, как один, проследили за тусклым взглядом экс-вожака. Он смотрел на балкон, двери которого были выломаны, словно тараном. Они сразу все поняли. Келси погибла, борясь за свою свободу рядом с любимым. Поэтому Зейн в таком ужасном состоянии. И как ему помочь, братья не знали. Он был частью их жизни, поэтому им было больно, как и ему. Они скорбели по его утрате, по его духовной супруге.

Комната вновь погрузилась в гнетущую тишину, которую внезапно нарушил тихий всхлип и хриплый голос, донесшийся со стороны злополучного балкона.

— Если там остался хоть кто-то живой... помогите мне, черт возьми!

Четверка в ступоре пялилась на разбитые перила, не веря своим ушам.

Первый очнулся Зейн, опрометью бросившись наружу. За ним последовали остальные, придя в себя, как по команде.

Голос принадлежал Келси, которая еле держалась одной рукой за кусок погнутой арматуры, торчавшей из основания балконной плиты. Вторая рука была изогнута под неправильным углом и была, скорее всего, сломана. Девушку покрывали бесчисленные синяки и порезы. Волосы растрепались и развевались на легком ветерке. Платье превратилось в лохмотья. Но она была жива!

Ее тут же достали с предельной осторожностью и аккуратностью. И только когда ее ноги твердо стояли на полу, Келси позволила себе устало обмякнуть в руках любимого.

Все были так ошеломлены произошедшим, что сначала молчали, а потом заговорили все разом.

— Но как?

— Этого не может быть!

— Просто чудо!

— Парни, вы не против, если я хотя бы присяду, раз лечь здесь негде, — проворчала Келси, смутившись под таким напором внимания.

Мужчины были искренне рады, у некоторых даже сверкали слезы на глазах. Зейн же не мог оторвать от нее золотистых глаз и не выпускал из своих объятий.

— Я думал, что потерял тебя... — прошептал он прерывисто.

— Мне тоже так поначалу казалось. Когда я очутилась на улице, то меня ослепил яркий свет. Но боли от жжения не было, только рука... ох, которая до сих пор жутко болит! Но разве я не должна была... — Келси не смогла договорить и испуганно замолчала.

— Да, должна была, — встрял Фьер. — Но, к счастью нет!

— Но почему? — Она снова повернулась к Зейну. Он только пожал плечами, счастливо улыбаясь.

— Ты уникальна, любовь моя, — целуя ее, просто ответил он. — Это я понял с первого взгляда. И это еще один повод для победы. Лорд мертв, ты свободна и его план с треском провалился, оказавшись по ту сторону балкона... Он не смог утянуть тебя во тьму ночи от меня...

— Ты прав, любимый, — Келси счастливо улыбнулась и под нестройный веселый гомон волков прижалась к губам Зейна в жарком поцелуе.

30. — Знаешь, я перерыл кучу книг ради тебя и все же нашел ответ на этот вопрос, — довольно сказал Фьер Келси, заходя в ее квартиру неделю спустя.

Она с Зейном только закончила собирать свои вещи. Квартира была продана, документы оформлены, и деньги уже покоились на внушительном счете четы Зейна и Келси Вульф. Осталось только погрузить чемоданы в машину и отправиться в путь. А именно за границу, в Канаду, где в предместье одного из городков, в глухой чаще леса их ждал небольшой коттедж, который был преподнесен молодоженам в качестве свадебного подарка членами стаи. Свадьба состоялась через два дня после разгрома вампирской обители. Все члены стаи присутствовали на ярком торжестве. Познакомившись с Келси, парой их экс-вожака, волки с радостью приняли ее в свою большую шумную семью, не обращая внимания на тот факт, что она вампир, хоть и со странностями. Был устроен замечательный праздник на природе в честь молодой пары, с дикими плясками до ночи и вкусными угощениями, от которых не отказалась даже Келси, хотя она и не раз отлучалась со своим мужем в лес на охоту. Это был самый счастливый день в ее жизни, она снова чувствовала себя живой и любимой...

— О чем ты, брат? — спросил Зейн, усаживаясь на диван и притягивая к себе на колени свою супругу-вампиришу.

— О таинственном иммунитете к солнцу у моей невестки, — буркнул Фьер, плюхаясь напротив них в кресло.

— Ну, так что ты узнал? — с любопытством осведомилась Келси.

— Сейчас расскажу, но для начала ответь на мой вопрос. Кровь Зейна была первой, которую ты выпила после обращения? — таинственно подняв брови, начал Фьер.

— Первой была кровь Лорда, — нахмурилась девушка, вспоминая последние минуты своей человеческой жизни.

— Да, и с его кровью в организме ты умерла. Она обратила тебя. А когда ты очнулась?

...

— Вы с Зейном нашли меня сразу после моего воскрешения, так сказать, — не понимая, к чему он клонит, ответила Келси.

— Так вот. Твое тело еще было в процессе изменения. Чтобы этот процесс завершить, тебе нужно было выпить кровь живого существа. И первым твоим донором стал ни кто иной, как Зейн, чистокровный оборотень-альфа. Его кровь, с той силой, которая присуща лишь Альфе, была так же сильна, как и кровь Лорда. Поэтому, оказавшись в твоём почти изменившемся теле, его кровь завершила процесс, добавив несколько своих генов. Таким образом, от Лорда тебе досталась жажда крови и бессмертие, а от Альфы волков — сила и иммунитет к солнцу. Гремучая смесь, не правда ли? — Фьер раздувался от гордости, глядя на их вытянутые от изумления физиономии.

— И что же получается? Я вампир-оборотень? И могу обращаться в волчицу? — взволнованно воскликнула Келси.

— Нет, ты всего-навсего дневной вампир, и только. Единственный в своем роде, — с улыбкой ответил Зейн. — И солнце тебе больше не страшно.

— Итак, раз все так замечательно закончилось, может, вы все же останетесь? — с надеждой спросил Фьер, меняя тему.

— Нет, брат. Этот город отныне твой. — Зейн поднялся и, подойдя к брату, дружески

хлопнул его по плечу. — Ты будешь всегда знать, где нас найти.

— Да, конечно. — Обреченно вздохнул младший брат. — Дерек и Марк вызвались проводить вас до границы.

— Отлично, я слышал, у Маркуса брат живет в тех краях, значит, мы будем не одиноки в лесах Канады.

— Да, они уже ждут вас. Марк рассказал Тоду о вас и его жена Венди с нетерпением хочет познакомиться с парой Зейна. — Он подмигнул девушке, и она в удивлении вскинула брови. — Весть о дневном вампире быстро облетела округу и просочилась за границу. Так что жди, милая. Скоро отбою не будет от любопытных посетителей, все захотят познакомиться с тобой. С дневной вампиршей, духовной парой волка-одиночки, экс-альфы.

— Кажется, ты мечтала о другой жизни и большой семье? — ухмыльнулся Зейн, обнимая Келси за плечи.

— Да, и, похоже, что мечты начинают сбываться... — прошептала взволнованно Келси, боясь спугнуть воцарившиеся в ее душе покой и счастье.

— Нет, ты ошибаешься. Они начали сбываться еще раньше. В тот самый миг, когда я встретил впервые твой штормовой взгляд, предвещавший крутые перемены в судьбе. Нашей судьбе...

Больше книг на сайте - Knigolub.net